ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления Союза писателей СССР

ГОД ИЗДАНИЯ 37-й
№ 51 (3974)
ЧЕТВЕРГ, 28 АПРЕЛЯ 1966 г.
ЦЕНА 4 коп.

НАРОД НАЗЫВАЕТ СВОИХ КАНДИДАТОВ

В нашей стране продолжается выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. На предвыборных собраниях избирателей называются все новые и новые имена. Это лучшие сыны и дочери народа — достойные участники строительства коммунизма, те, кто трудится на заводах и фабриках, возделывает поля, помогает дальнейшему расцвету советской науки и культуры.

Среди народных кандидатов — советские литераторы.

Замечательный советский писатель, лауреат Ленинской премии Михаил Александрович Шолохов выдвинут кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР по Ростовскому избирательному округу колхозниками сельхозартели имени Шолохова, преподавателями и студентами Ростовского университета и многими другими трудящимися.

Избиратели Тушинского округа Москвы назвали своим кандидатом выдающегося советского писателя и общественного деятеля Константина Александровича Федина.

— Николай Семенович Тихонов, — сказал на предвыборном собрании рабочих и служащих Киришского нефтеперерабатывающего завода Ленинградской области механик В. Быков, — талантливый поэт, выдающийся борец за мир... Николай Тихонов с оружием в руках сражался за нашу Родину на ленинградской земле. Мы знаем и любим его стихи, рассказы, очерки. Убежден, что Николай Тихонов будет достойным нашим представителем в Верховном Совете СССР.

По Якутскому северному избирательному округу кандидатом в депутаты Совета Союза выдвинут народный писатель Якутии Николай Егорович Мординов.

Музыкальная весна мира

ТАК назвала Международный конкурс имени Чайковского известная французская пианистка Маргарита Лонг. Через месяц в Москве откроется Третий конкурс имени Петра Ильича Чайковского. Этому событию была посвящена пресс-конференция для советских и иностранных журналистов в Министерстве культуры СССР.

Министр культуры СССР Е. А. Фурцева сообщила собравшимся:

— Когда восемь лет назад мы принимали решение об организации московского конкурса, мы руководствовались желанием создать творческий стимул для молодых музыкантов, выходящих на дорогу большого искусства. Мы мечтали тогда, что со временем наш конкурс станет общемировым, но мы не думали, что это произойдет так быстро. Показательны цифры: в 1958 году в Москву прибыл 61 музыкант из 21 страны, в 1962 году — 131 из 31 страны, а ныне мы получили 242 заявки от молодых музыкантов, представляющих 38 стран! Примечательно, что на первом конкурсе, как известно, соревновались только пианисты и скрипачи, на втором к ним присоединились виолончелисты. Ныне на третьем впервые включаются вокалисты. Мы уверены, что выступления молодых певцов украсят наш конкурс, придадут ему еще большее разнообразие.

Далее Е. А. Фурцева рассказала о составах жюри конкурса. Как и раньше, председателем жюри скрипачей будет Давид Ойстрах, пианистов — Эмиль Гилельс, виолончелистов — Мстислав Ростропович, председателем жюри по вокалу — Александр Свешников. Члены всех четырех жюри — выдающиеся музыканты современности из разных стран мира.

Говоря об участниках музыкального соревнования, Е. А. Фурцева отметила, что в советскую делегацию входят пианисты, скрипачи, виолончелисты, певцы — представители разных республик нашей страны.

Прошлые конкурсы, отметила Е. А. Фурцева в заключение, открыли миру таких крупных музыкантов, как Ван Клиберн, Валерий Климов, Штефан Рухя, Джон Огдон, Наталья Шаховская, Иоко Кубо, Лесли Парнас... Я глубоко убеждена, что Третий конкурс, привлекший такое небывалое число соискателей, подарит нам новые яркие артистические имена.

ДО СКОРОГО СВИДАНИЯ, БЕЛАРУСЬ!

ТАШКЕНТ, только что переживший землетрясение, спокойно, сосредоточенно, мужественно встретил утро 26 апреля. Рассвет застал столицу республики готовой, как обычно, к повседневным делам и заботам, к большому труду, к творчеству.

Эта атмосфера спокойной и мужественной деловитости наложила свой отпечаток и на заключительный день Декады белорусской литературы и искусства. Десятый день декады был едва ли не самым насыщенным и для хозяев, и для гостей. Точно в назначенный срок в старинном особняке на улице Братской, где находится Союз писателей Узбекистана, началась встреча литераторов двух братских республик. В городке «Узбекфильм» хозяева и белорусские кинематографисты обсуждали свои профессиональные проблемы. На импровизированной сцене завода имени Октябрьской революции мастера искусств Белоруссии выступали перед рабочими. Белорусские художники разъехались по мастерским своих ташкентских коллег.

Когда над улицами и площадями узбекской столицы зажглись вечерние огни, на главной сцене города, в Академическом театре оперы и балета имени Алишера Навои, начался торжественный вечер, посвященный окончанию белорусской декады.

Поистине всенародную аудиторию собрали за эти незабываемые десять дней искусство и литература Белоруссии. Более 150 творческих встреч, свыше 80 концертов и спектаклей. Сотни тысяч зрителей белорусских кинолент. Миллионы слушателей, зрителей благодаря голубому телевизионному экрану и радио.

Пройдет немного времени, и сердечный диалог Белоруссии — Узбекистан продолжится на гостеприимной белорусской земле.

Узбекские писатели не говорят белорусским братьям: «До свидания!» Они говорят им: «До скорого свидания, Беларусь!».

Наш корр.

ТАШКЕНТ. (По телефону).

РЕПОРТАЖ С ПЕРЕДНЕГО КРАЯ СОБЫТИЯ

И В ПРАЗДНИК, И В БУДНИ

Вячеслав ПАЛЬМАН

ВЛАЖНАЯ и теплая, какая-то очень задумчивая весна стоит на Кубани.

Мягко распадается сочный чернозем. Он лежит на огромном пространстве от южного берега Дона до кавказских предгорий, разлинованный лесополосами и дорогами, как чистый лист ватмана, над которым уже склонился умный пахарь и сеятель.

Ни на час не умолкает над степью рабочий гул моторов. Отдохнувшая земля жадно смыкается над миллиардами семян, и с этого момента начинается чудо: продолжение жизни зерна. Пройдут дни, и робко пробьется наружу бледный побег и, увидев солнце, расправит свои плечики, вспыхнет зеленым лучом. И пойдет расти и расти. Через сотню летних дней этот хрупкий побег станет сильным растением и принесет тысячу новых семян, вобрав в них силу земли, солнца и труд земледельца.

В эту весну все идет, как по заказу. До сих пор неясно, кто дал «команду», чтобы точно в нужный срок полились теплые дожди: природа умылась, посвежела, и на полях, как на проявленной фотопленке, возникли рядочки всходов, на целый круг опередив своего грозного соперника сорняка.

Бьет по коленкам отяжелевшая, хмельная от влаги и солнца зелень озимой пшеницы. Она густо и сочно окрасила кубанскую степь.

Отличный старт, он обещает Кубани высокий урожай и щедрую оплату труда!

Добрая весна действует и на людей. Чаще, чем в другое время года, на лицах земледельцев видишь улыбку радости. Общая приподнятость молодит и взбадривает самых равнодушных, они подравниваются к смелым и ловким своим товарищам.

Михаил Клепиков, бригадир большой комплексной бригады в Усть-Лабе, недавно обратился к своим коллегам с призывом повышать культуру земледелия и урожай. Для самого Клепикова почин этот и легок, и труден одновременно. Поля бригады и в прошлые годы уже отличались чистотой, хорошей культурой и порядком, так что до новых высот ему, как говорится, рукой подать. Но с урожаем посложнее. Одно дело повышать его от уровня, скажем, двадцать центнеров зерна с гектара. Другое — говорить о росте, когда ты уже получал по 42 центнера пшеницы, по 30 — подсолнечника, по 68 центнеров кукурузного зерна и по 460 центнеров сахарной свеклы с гектара. Ныне бригада решила взять по 45 центнеров пшеницы, по 80 центнеров кукурузы с гектара. Это уже чемпионский класс земледелия!

Михаил Клепиков, Анна Черепова, Вадим Остапов и другие кубанские бригадиры и звеньевые недавно вернулись со съезда КПСС, делегатами которого были. Из Кремля они попали прямо на полевые станы, сменили парадные костюмы и строгие платья на рабочие комбинезоны. В недолгие минуты отдыха ведут они разговор о съезде со своими земляками. Тут можно услышать пересказ интересных выступлений, доверительное сообщение Череповой в кругу соседок о прическе Вали Терешковой, о встрече с австралийским гостем съезда, описание номера в гостинице...

А солнечная, добрая весна делает свое дело. Ложатся в прогретую землю полевые семена кукурузы, и целыми неделями не уходят с бригадного стана люди, чей труд оплодотворяет вечно живую и богатую землю нашу. Лучшие хозяйства Кубани к маю по традиции завершают сев самой поздней культуры — кукурузы.

Смоют с себя пыль перед Первомаем механизаторы, наденут белые сорочки и галстуки и выйдут на станичные площади при полном параде.

Но подует из степи теплый ветер, наполненный запахом земли и молодой зелени, и — снова взгляды за околицу. Где-то там, за километрами дорог, ждут людей машины, которые хранят на баранке запах потных ладоней, а во все стороны от бригады лежит притихшая, всходами украшенная земля.

Чуть забрезжит рассвет, и потянутся в степь ее заботливые хозяева. Май... Хлеборобам не сидится дома.

И в праздник, и в будни...

КРАСНОДАР

ТАШКЕНТ: ОРГАНИЗОВАННОСТЬ И МУЖЕСТВО

ПРОШЛИ сутки с тех пор, как ранним утром 26 апреля в столице Узбекистана произошло землетрясение силой 7,5 балла. Было разрушено значительное количество жилых домов, в основном старых, пострадало несколько школ, больниц, зданий государственных и общественных учреждений. Из-за разрушений остановилась работа двух фабрик. Есть человеческие жертвы, госпитализировано около 150 раненых. Местами была прервана связь, нарушены электроэнергия, водоснабжение.

Суматоха, вызванная первыми минутами стихийного бедствия, длилась недолго. Спустя некоторое время десятки машин «скорой помощи» помчались к местам завалов. Врачи держали непрерывную связь по рации с центральной станцией, которая направляла их к пострадавшим по первому же вызову. Уже через час четко работал штаб по ликвидации последствий стихийного бедствия.

Организованно и спокойно действовали жители. Без объявления тревоги к месту службы собрался весь личный состав ташкентской милиции, пришли курсанты школы милиции, тысячи граждан-добровольцев присоединились к ним и отправились в обход пострадавших кварталов. Рискуя жизнью, они быстро и осторожно разбирали завалы, выносили раненых и до приезда врачей оказывали им первую помощь. В больницах раненым было обеспечено отличное медицинское обслуживание.

Семьям, оказавшимся без крова, были предоставлены новые квартиры. Рабочие отряды спустя несколько часов наладили связь, восстановили водопровод, нормализовали подачу электроэнергии. Работа на местах завалов и разрушений не прекращалась ни на одну минуту, даже ночью. Принимаются срочные меры для полной ликвидации всех последствий стихийного бедствия, лишь на короткий миг сбившего ритм жизни города.

На место землетрясения специальным самолетом прибыли Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. Во второй половине дня в Ташкент прибыла правительственная комиссия, образованная ЦК КПСС и Советом Министров СССР во главе с заместителем председателя Совета Министров СССР И. Т. Новиковым.

Жизнь Ташкента идет в эти дни по обычному руслу, хотя, например, в течение 26 апреля продолжались подземные толчки.

Сегодняшний день начался, как всегда. Дети пошли в школу, рабочие и служащие на свои предприятия, а отряды добровольцев, строителей, милиции, пожарников продолжали работу по восстановлению пострадавших зданий.

У некоторых домов вывалились оконные рамы или лопнули стекла, ввалились карнизы, а то и рухнули стенные перекрытия. Здесь вдоль тротуаров протянуты веревки с красными флажками, вывешены таблички — «Осторожно, аварийно». Надо сказать, что многие люди уже въехали в дома, строительство которых было завершено в эти предмайские дни. Рядом с поврежденными от землетрясения домами стоят многоэтажные здания, которые совершенно не пострадали. Не видно даже трещин, стекла целы. В каждом из этих зданий — надежные антисейсмические пояса.

К магазинам, ресторанам, кафе и чайханам машины подвозят продукты. На улицах видны автолавки. Около пострадавших от землетрясения магазинов ведется оживленная торговля с вынесенных на улицы временных лотков.

Напряженно работают отделения связи — ташкентцы спешат сообщить своим близким, родным и знакомым, что они живы и здоровы.

Правительственная комиссия по ликвидации последствий землетрясения продолжает работу.

Ануар АЛИМЖАНОВ,
собственный корреспондент «Литературной газеты»

ТАШКЕНТ. (По телефону)

Для связи в космосе...

Фото Я. Рюмкина

Беспокойный человек

Есть такая поговорка: репортера ноги кормят.

И в самом деле: бог ты мой, где только на ходил мой друг фоторепортер Янов Рюмкин! Куда только не заносило этого беспокойного человека на поездах, в самолетах, на автомобилях и даже на ишаках, верблюдах и оленьих упряжках!

Фоторепортер всегда в поездке, в движении, в поиске, глаз его всегда профессионально прищурен, как у живописца или охотника. Да, впрочем, он и должен быть таким на самом деле — настоящий-то фоторепортер: и живописцем, и охотником. Не он ли это крадется, не замечая, что давно уже набрал полные ботинки вешней воды и грязи, крадется с фотоаппаратом в руках, чтобы потом доставить людям истинное наслаждение, вдруг показав им весеннее утро, вот-вот готовые лопнуть, туго налитые соком почки деревьев и снарда, быть может, только что прилетевшего в наши края из дальних заморских стран. Не он ли это нарабатывается по шатким строительным лестницам, таща на себе все свои телевики, камеры и блицы, чтобы запечатлеть на фотоснимке и опять же нам можно скорее показать всему свету наших прославленных монтажников-высотников и строгие линии конструкций, воздвигнутых ими?

Побывайте на выставках работ наших прославленных фотокорреспондентов, полистайте альбомы, заполненные их снимками, и вы воочию убедитесь в Всекрайней необъятности нашей Родины, в красоте ее Человека. Перед вами вся воскресит; и сегодняшний бурно-кипучий день, и наша славная советская история, и наша география — вся наша страна, вся наша жизнь от Новой Земли до Кушки, от Бреста до Командорских островов.

К таким мастерам фотоискусства, несомненно, принадлежит и Янов Рюмкин.

В. ЗУБАВИН

ПОСВЯЩЕНО РУСТАВЕЛИ

Повестка дня недавно состоявшегося пленума грузинских писателей в значительной мере определялась «руставелевским годом».

«Литературная газета» уже сообщала о том, что будет сделано в преддверии этой даты в Москве. А в Тбилиси намечается провести новый большой комплекс мероприятий, связанных с именем Руставели.

Об этом говорил, открывая пленум, председатель правления Союза писателей Грузии поэт-академик Ираклий Абашидзе. Академик Академии наук Грузинской ССР Георгий Церетели выступил на пленуме с докладом о принципах академического издания Руставели.

На пленуме выступили также академики Академии наук Грузинской ССР А. Шанидзе, А. Барамидзе, Н. Гамсахурдиа, профессора С. Какабадзе, Е. Вирсаладзе, писатели Д. Шенгелия, В. Мачавариани, Х. Берулава, Г. Абашидзе, Ф. Жгенти, М. Мревлишвили и др.

В работе пленума принял участие секретарь ЦК КП Грузии Д. Г. Стуруа.

Как уже сообщалось в «Литературной газете» 21—23 апреля состоялся V съезд писателей Таджикистана. Кроме ораторов, перечисленных в нашей информации от 23 апреля, на съезде выступили: Ш. Хусейн-заде, К. Киром, А. Сайфуллаев, П. Лукницкий, В. Огнев, Ш. Сайфиддинов, а также представители братских литератур: Ю. Балтушис (Литва), О. Гукасян (Армения), И. Ватаману (Молдавия).

В работе съезда приняли участие члены и кандидаты в члены бюро ЦК КП Таджикистана, делегации правления Союза писателей СССР и писательских организаций многих союзных и автономных республик.

Съезд принял приветствие Центральному Комитету КПСС.

На состоявшемся пленуме нового правления Союза писателей Таджикистана председателем правления избран Мирзо Турсун-заде, заместителем председателя — А. Шукухи, секретарями правления — Ф. Ниязи и У. Раджаб.

БОЛЬШАЯ ШКОЛА

Заметки с V съезда писателей Таджикистана

ПОЧТИ каждый оратор, выступавший на V съезде писателей Таджикистана, подчеркивал, что этот съезд проходит в особое время. Действительно, это — первый из республиканских писательских съездов, который состоялся непосредственно после XXIII съезда КПСС, единственный, которому случилось быть в день рождения Ильича, и, наконец, как все остальные, — он работал в атмосфере подготовки страны к 50-летию Советской власти и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Совершенно ясно, какой требовательной мерой должны измеряться дела и труды наших писателей, как ответственны и почетны задачи, стоящие перед всей советской литературой, в том числе и перед количественно не очень большим, но в творческом плане сильным отрядом писателей Таджикской республики.

Ощущением этой ответственности был пронизан отчетный доклад Мирзо Турсун-заде. Жизнь и литература, их взаимосвязь и взаимовлияние, место писателя в нашем обществе, советская культура в борьбе за коммунистические идеалы, за осуществление решений XXIII съезда партии — вот главные темы, которых так или иначе касались М. Турсун-заде, содокладчик по драматургии М. Миршакар, содокладчик по детской литературе М. Муллоджанов и многие другие товарищи.

В докладах было дано правильное направление съезду, выделены главные творческие проблемы и объективно проанализированы наиболее характерные для сегодняшней таджикской литературы произведения.

Одна из самых счастливых особенностей настоящего художника, говорил М. Турсун-заде, быть современником тех, для кого он творит и живет. Нас волнует вопрос о том, как отражается современность в сегодняшнем искусстве. В герое наших дней, в его труде, его борьбе за новое, передовое прорастает колос будущего. Писатель должен первым подметить в современнике черты людей будущего и, как золотоискатель, по крупинке собрать их в образе положительного героя. А для этого надо понимать законы и тенденции развития действительности. Писатель должен быть там, где куется будущее, его место — на передней линии огня, а это ко многому обязывает.

И прежде всего — к четкости мировоззренческих позиций, к серьезной эрудиции, к большой эстетической культуре.

МНОГО внимания на съезде было уделено прозе — «матери литературы», по образному определению Р. Джалила.

Сегодня складывается большая проза республики. Она обнаруживает разнообразие жанровых устремлений и дарований. Вот некоторые книги последних лет... Роман Дж. Икрами «Дочь огня», художественно воссоздающий историю движения таджикского народа к революции. Повесть Ф. Мухаммаднева «Домик на окраине» — озорная, смешливая и умная; его же — интересная по материалу (писатель совершил путешествие в Мекку вместе с паломниками), значительная по содержанию — антирелигиозная повесть «Великий хадж». Актуальная, правдивая повесть о людях современного кишлака «Все тот же Джура» А. Сидни, сборник рассказов и очерков Ф. Ниязи «Люди и встречи» — все эти книги могут служить убедительным свидетельством идейно-тематического богатства и разнообразия форм таджикской прозы.

Как верно отметил в своей речи А. Макаров, подъему таджикской прозы последних лет дал толчок очерк. «Хождение прозаиков в очерк» стало для них школой жизни и школой литературного мастерства. Очерковый жанр заметно повлиял на характер прозы, помог ей приобрести зоркость, актуальность, большую освобожденность от некоторых канонов, гибкость форм.

И все же... И все же в выступлениях на съезде прозвучала неудовлетворенность нынешним состоянием прозы. Этому, в частности, посвятил свою содержательную речь С. Улуг-заде. Если таджикская литература стремится достичь настоящих высот (а иначе и быть не может!), она должна ставить все время новые, более сложные задачи, решительнее освобождаться от преувеличенной чувствительности, многословия, риторичности.

На съезде подчеркивалось, что высокое художественное мастерство не может существовать само по себе, в отрыве от идейных позиций писателя, от гражданской устремленности его работы. С этой точки зрения Дж. Икрами подверг резкой критике рассказ «Пепел любви», принадлежащий перу молодого автора Сорбона, рассказ, принижающий образ советской женщины.

Р. Джалил остановился на очень важном вопросе — он говорил об умении отобрать жизненный материал для произведения, о «своей» теме. Это, в самом деле, немалое искусство — уметь выбрать тему. Чем объективно-содержательнее «личный», прочувствованный литератором материал, тем больше возможностей у него создать вещь значительную, общеинтересную. И хотя Р. Джалил строил свои рассуждения применительно к жанру сатиры (кстати сказать, отстающему в таджикской литературе), они в равной мере относятся и к поэзии, и к другим жанрам. Успех ждет писателя там, где большая проблема «встречается» с ясной мыслью автора, его сердечным, взволнованным чувством. Доказательством тому, например, служат поэтические удачи последних лет — произведения М. Турсун-заде, поэмы «Любовь горянки» М. Миршакара, посвященная борьбе с пережитками в сознании людей, «Днепровские волны» М. Каноата — о дружбе, братстве, духовном родстве народов нашей многонациональной страны, «Ночь перед смертью» А. Каххори — о героике в годы Великой Отечественной войны, «Аллея влюбленных» А. Шукухи — живой, яркий разговор о морали, нравственных принципах советского человека. Этот перечень можно и увеличить: дружный коллектив поэтов Таджикистана неизменно пополняется талантливой молодежью — хорошо заявили о себе Лоик Шералиев, М. Хакимова, А. Бободжан, С. Халимшо, Х. Файзуллаев.

Но за очевидными успехами поэзии не были забыты и ее недостатки. Бывает, говорили ораторы, что в стихотворении на современную тему расцветают розовые сады и зеленые лужайки, взятые напрокат из древних дастанов, сладкоречивые эпитеты и картины, позаимствованные из лексикона средневековой газели. В творчестве некоторых поэтов, особенно молодых, чувствуется пренебрежение к работе над словом, снижается культура языка.

Подробно анализировал язык литературных произведений М. Шукуров. О поэтическом мастерстве говорил также Ш. Хусейн-заде, — правда, вполне разделяя его тезис о том, что поэт обязан владеть филигранной техникой стихосложения, быть достойным наследником богатств великой таджикской поэзии, едва ли можно согласиться с его конкретными упреками поэтам, ищущим новые формы выражения и, следовательно, неизбежно преодолевающим старую поэтику.

Разговор о традициях и новаторстве не случайно возникает на каждом собрании литераторов наших восточных республик. Это действительно одна из центральных проблем и таджикской, в частности, поэзии. Таджикская литература гордится многовековыми поэтическими традициями, великими поэтами. Но, кроме большого классического наследия, история этой литературы знает и другие «традиции» — придворного одописательства, шаблонных украшательств и т. п. Как верно подчеркивал М. Каноат, беря все лучшее, все живое из классического наследия, надо вырабатывать и свои, новые традиции как уже известным мастерам, так и молодым поэтам, традиции, отвечающие требованиям сегодняшнего дня, содержанию нашей жизни.

Писатели — и опытные (например, С. Улуг-заде, Ш. Хусейн-заде), и молодые (У. Раджаб, А. Сайфуллаев, К. Киром) — горячо, заинтересованно обсуждали вопрос о воспитании литературной смены. У молодежи есть одно преимущество перед «стариками» — она с юношеских лет стала приобщаться к культурным ценностям различных времен и народов. Но ей явно недостает еще глубинных знаний в сложнейшей писательской науке — человековедении, знаний, которые постигаются лишь университетом жизни.

Что там говорить, заявил, несколько «заостряя», С. Табаров, об умении писателя смело вторгаться в жизнь, творчески осмысливать ее явления, когда у многих молодых так скудны жизненная практика, личные впечатления и наблюдения над окружающим миром! Некоторые из молодых в недостаточной мере вооружены марксистско-ленинской теорией. Отсюда — робость в обращении к новым темам, неудачи при попытках взяться за решение волнующих проблем современности, уход в интимный мирок личных переживаний, иногда непонятная вселенская скорбь. В связи с этим на съезде критиковались стихи К. Кирома, Ш. Мастона, Б. Собира.

Следует отметить, что выступления характеризовались конкретностью критики, а также равной принципиальностью и требовательностью в оценке произведений как маститых (например, второй книги романа Р. Джалила «Шураб»), так и молодых. И тем обиднее, что состоянию и задачам таджикской критики было отведено на съезде мало места. Недостаточно констатировать факт, как это вскользь делали выступавшие: «состояние критики не может нас удовлетворить», — надо глубже вскрыть причины этого отставания. Многие литературные «болезни», о которых говорилось на съезде, можно, видимо, было предотвратить, «вылечить» при врачующей помощи активно действующей, боевой критики. Еще бытует среди отдельных писателей неправильное, нетерпимое отношение к критическим выступлениям, «обостряющим течение их болезней», как едко иронизировал С. Улуг-заде. Серьезный разговор об этом необходимом жанре и правильном, принципиальном отношении к нему со стороны литераторов в таджикской писательской организации, видимо, впереди...

Еще одна проблема, относящаяся, впрочем, не только к таджикской литературе, тревожила участников съезда. Это проблема перевода. Заслуживают внимания следующие слова М. Турсун-заде: «Меня волнует и огорчает, что молодые таджикские поэты не имеют таких же тесных творческих связей с русскими переводчиками, как поэты старшего поколения». Высказывал беспокойство в связи с этим и Р. Джалил, отмечавший, что и у прозаиков, к сожалению, сейчас мало таких плодотворных союзов, какие были, к примеру, у С. Айни и С. Бородина... Думаем, что это положение следует исправить совместными энергичными усилиями таджикских и русских литераторов, союзов писателей, издательств.

...ВПОЛНЕ оправдались ожидания Дж. Икрами, который заключал недавно опубликованную в «Литературной газете» статью «Письмо молодому другу» так: «...верим, что для каждого из нас V съезд писателей Таджикистана станет большой литературной школой. Мы не хотим торжественных заседаний и славословий. Мы надеемся на деловую, рабочую обстановку, в которой спокойно обсудим все стоящие перед нами проблемы и наметим практические пути их решения».

Хочется, кстати, отметить, что атмосфера деловитости, царившая на съезде, отлично разнообразилась живостью, непринужденностью и даже поэтичностью речей. Ораторы нередко читали собственные стихи, обильно цитировали классиков, чтобы, по обычаю народа, ярче, сильнее аргументировать свои мысли. Следует также отметить, что и выступления русских литераторов (И. Брагинского, П. Лукницкого, А. Макарова, В. Огнева) базировались на серьезном знании таджикской литературы, на глубоком интересе к ее проблемам.

Воспользовавшись выражением одного из выступавших, который сказал, что законом жизни писательской организации должны стать высокая требовательность и товарищеская забота, мы можем с удовлетворением констатировать, что сам съезд явил собой практический пример плодотворного сочетания такой требовательности и заботливости, необходимых для здорового роста, нормального развития литературы.

В. ПАНКИНА,
В. РЕВИЧ,
специальные корреспонденты «Литературной газеты»

ДУШАНБЕ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ТЕОРИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Два дня в Института мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР шло обсуждение большого коллективного труда «Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении». Дискуссия, в которой приняли участие представители научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений страны, затронула, как и следовало ожидать, принципиально важные, актуальные проблемы современной науки о литературе. Всего выступило 24 человека, среди них — В. Щербина, У. Фохт, А. Овчаренко, А. Дымшиц, В. Ковалев, Н. Стебун, В. Левин, И. Ланкутис, а также некоторые из авторов обсуждаемой «Теории литературы» — Г. Абрамович, В. Комиссаров, В. Сивозников, Я. Эльсберг.

Большинство участников обсуждения признало верным и плодотворным тот принцип историзма, которого придерживаются авторы «Теории литературы». Высказанные замечания исходили как раз из требования еще более последовательного проведения этого принципа.

Выступавшие отмечали творческий характер обсуждавшейся работы.

Наиболее серьезную и последовательную разработку, по мнению выступавших, получили в книге проблемы художественного образа, творческого метода и стиля. Было признано интересным понимание стиля как конкретного проявления творческого метода, однако отмечалось, что проблема эта поставлена пока в общем виде.

Очень важен для современной литературной практики вопрос об индивидуальном стиле писателя. Этому вопросу уделено большое внимание в «Теории литературы». Вместе с тем в ряде выступлений говорилось, что авторами, по сути дела, не изучена типология стилей, не исследованы проблемы стилевых течений.

Выяснение проблем литературного развития невозможно без всестороннего изучения опыта литературы социалистического реализма. Этот опыт, к сожалению, недостаточно освещен в книге. Ждет своего теоретического освещения и проблема соотношения между критическим и социалистическим реализмом. По-видимому, весь комплекс этих проблем станет предметом специального исследования «Поэтика социалистического реализма», над которым работает сейчас коллектив ученых Института мировой литературы.

Обсуждение, организованное научным советом по комплексной проблеме «Закономерности развития мировой литературы в современную эпоху» при Академии наук СССР, было доброжелательным и деловым. Правда, приходится пожалеть, что некоторые видные теоретики литературы, а также писатели и критики не участвовали в дискуссии. Хотелось бы, чтобы в дальнейшем такие встречи привлекали более широкий и разнообразный круг специалистов.

ПЯТИЛЕТКА: ПРОБЛЕМЫ ВОКРУГ НАС

* РАССКАЗЫВАЕТ МИНИСТР...
* *РЕЗЕРВЫ КУРОРТНОЙ ЦЕЛИНЫ*
* ЛУГА ЗАПОЛЯРЬЯ

НЕФТЕХИМИЯ НА МАРШЕ

Большое место в Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану уделено нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности. И это не случайно. Достаточно напомнить, что эта отрасль промышленности по объему выпускаемой продукции стоит на третьем месте среди отраслей тяжелой промышленности.

Корреспондент «Литературной газеты» Г. Цитриняк встретился с министром нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР В. С. Федоровым и попросил его ответить на ряд вопросов.

— На последний год пятилетки Директивы предусматривают резкий рост добычи нефти — почти в полтора раза. Готовы ли вы принять Большую нефть?

— Большая нефть — для всех нас большой праздник. И, конечно, — большие заботы потому, что нужен ежегодный прирост мощностей только по первичной переработке нефти на уровне 20—24 млн. тонн. За последнее десятилетие ни одна страна в мире не знала такого прироста мощностей!

Новые задачи требуют и новых решений. Техническая основа для этого — переход к строительству мощных укрупненных установок. Экономическая выгода такого решения очевидна. Судите сами: строительство одной установки мощностью в 6 млн. тонн перерабатываемой нефти в год вместо трех двухмиллионных снижает капитальные затраты почти наполовину, дает большую экономию металла и увеличивает производительность труда почти в пять раз.

— А если представить эти цифры в масштабе всей пятилетки?

— Общая экономия от строительства таких установок в планируемом за пятилетие объеме достигнет 326 млн. рублей, а производительность труда на этих участках производства в среднем увеличится в 2,5 раза.

Но, конечно, здесь возникает с большой остротой проблема надежности работы укрупненных установок.

— *Материалы* съезда проникнуты духом научного подхода к размещению производительных сил страны. Директивы говорят как о расширении действующих заводов, так и о строительстве новых. Не могли бы вы сказать, каковы принципы размещения новых предприятий?

— Сейчас принципиально изменился взгляд на размещение нефтеперерабатывающих предприятий. Если раньше их строили вблизи источников сырья, то теперь в первую очередь учитываются районы потребления и более равномерное распределение предприятий по союзным республикам. Наши заводы потребляют много воды и энергии — и об этом надо помнить. Вообще это вопрос сложный, при решении его приходится учитывать множество факторов. Объем исходных данных настолько велик, что конкретный пункт строительства нового завода определяется после сложных технико-экономических расчетов и требует применения счетно-решающих устройств.

— Нефтепереработка и нефтехимия... Чем вызвано объединение в одном министерстве этих предприятий?

— Нефтеперерабатывающие предприятия нельзя рассматривать только как выпускающие топлива и масла. Технический прогресс нефтеперерабатывающей промышленности и открытия химической науки дают широкую возможность производства синтетических материалов. Я говорю о комплексном использовании с этой целью богатейших ресурсов углеводородов нефти и газа.

Современное нефтеперерабатывающее предприятие производит большой ассортимент моторных топлив, масел, смазок и одновременно с этим является сырьевой базой для производства синтетического каучука, пластических масс, моющих средств, спиртов и многих других видов ценной продукции нефтехимии.

— Значит, можно сказать, что нефтеперерабатывающие заводы — устаревшее понятие?

— Это понятие наверно по принципиальным соображениям. Новые предприятия — прежде всего нефтехимические. Нефтепереработка настолько тесно переплелась с нефтехимией, что рассматривать нефтеперерабатывающие заводы как узкоспециализированные уже нельзя. Они должны быть комплексными. И мощные нефтеперерабатывающие предприятия, так сказать, в чистом виде сейчас не проектируются. Обязательно предусматриваются и нефтехимические производства, в том числе и выпуск продукции для сельского хозяйства. Впрочем, мы не только помогаем сельскому хозяйству, но и сами «собираем» урожай. Вот за семилетку дали стране 12 млн. тонн зерна и 800 тысяч тонн пищевых жиров.

— Речь идет о каких-то заменителях?

— Нет, я говорю о настоящем товарном зерне! Ведь для производства этилового спирта, являющегося исходным сырьем при выпуске синтетического каучука, раньше использовались зерно и картофель, а моющие средства производились из пищевых жиров. После внедрения синтетических заменителей в последние годы на эти цели практически прекращено расходование пищевого сырья. Названные цифры — результат экономии.

— Назовите, пожалуйста, главные направления технического прогресса в нефтепереработке и нефтехимии.

— Прежде всего решение сложных проблем качества. Директивы предписывают увеличение моторесурса, а без улучшения качества моторных топлив и масел этого добиться нельзя. Цифры здесь разительные. В целом планируемое нами улучшение качества топлива и масел даст за пятилетку экономию порядка 800 млн. рублей! На эти деньги можно построить несколько новых мощных нефтехимических заводов в комплексе с жильем для персонала этих заводов.

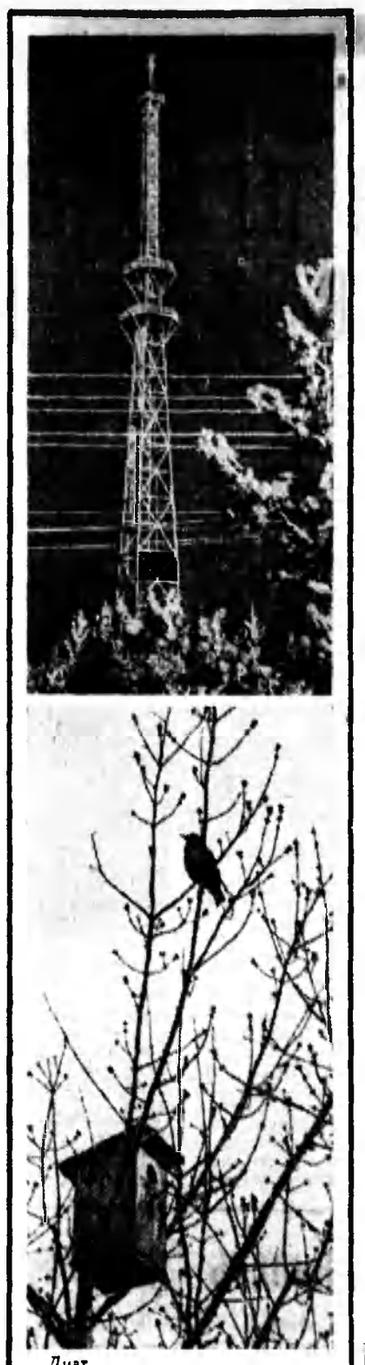
Надо сказать и о другом. Нефть часто называют черным золотом, и, действительно, нефть — огромное богатство. Судите сами: при использовании нефти для производства моторных топлив и масел ценность ее возрастает в 2—2,5 раза, а при использовании в качестве сырья для химической продукции — в 10—15 раз.

— Есть ли внутренние резервы для увеличения выпуска и снижения себестоимости продукции?

— Да! Безусловно, есть. Они в самой организации дела на предприятиях, в использовании достижений технического прогресса, на основе которых планируется новая пятилетка.

Возьмите для примера хотя бы предусмотренное Директивами повышение пробега шин — к концу пятилетки в *полтора раза*. Это станет возможным благодаря применению новых конструкций шин, синтетического корда и резин высокого качества и равноценно дополнительному выпуску за пятилетие около 39—40 млн. шин! Интересно напомнить, что именно такое количество шин в соответствии с Директивами будет выпущено в 1970 году. Кстати, такой опыт у нас уже есть: если перевести достигнутое за семилетку увеличение пробега шин на язык цифр, то это равноценно дополнительному выпуску 18 млн. шин за семилетие.

Разумеется, я далеко не исчерпал примеров экономической эффективности наших предприятий. Но, думается, и сказанного достаточно, чтобы читатель «Литературной газеты» получил представление о поистине неограниченных возможностях Большой нефтехимии пятилетки.



Дуэт

Фото Я. Рюмкина

А ЕСЛИ ВСЕМ ВМЕСТЕ?

Владимир ГАВРИЛЕНКО

«МОРЕ чудесное, синее и нежное, как полосы невинной девушки. На берегу его можно жить 1 000 лет и не соскучиться...»

Эти строки были написаны А. П. Чеховым в Крыму, после купанья в Феодосийском заливе. Их можно было бы поместить на мраморной доске в храме морепоклонников, если бы когда-нибудь его вздумали построить... Но, впрочем, бог с ним, с храмом. Поговорим о вещах более прозаических и земных, о том, что происходит теперь в местах, некогда так понравившихся Антону Павловичу. Ну, например, в Ялте.

Очень, очень непросто стало купаться в море.

С самого раннего утра сотни людей штурмуют троллейбусы и автобусы, направляющиеся в сторону Золотого пляжа. Эта узкая полоска мелкой гальки в нескольких километрах от Ялты не в состоянии вместить и десятой доли всех желающих. Поэтому даже те, кто первым преодолевает дистанцию, практически ничего не выигрывают. На пляже все места уже заняты с рассвета более опытными курортниками. Они поставили свои раскладушки на виноградниках близлежащих дач. И таким образом «обскакали» на весь сезон тех, кто, приехав в Ялту, соблазнился комфортом гостиниц, пансионатов или благоустроенных квартир в центре города.

Когда же изнервничавшийся, потерявший немало времени «отдыхающий» все же добирается до воды, то и тут его злоключения не кончаются. Человек не рыба и даже не амфибия. Наплававшись, он хочет выйти на берег. Однако стена человеческих тел ожидает в прибрежной зоне своей очереди и не пускает несчастных пловцов на мелководье.

Тем не менее каждый год в Крым, помимо «организованных» отдыхающих, приезжает огромное количество так называемых «дикарей». Потерпев неудачу в районах Ялты и Алушты, они отправляются на восточное побережье Крыма, Феодосию, Планерское, Судак практически уже постигла судьба Ялты. Следующим этапом стала миграция по направлению поселков. Приветное, Морское, Рыбачье. Оказались заселенными все, даже самые маленькие бухты и бухточки у подножия Кара-Дага, благо на его скал бьют источники питьевой воды.

Но ведь и здесь все не так просто. В этой части Крыма нет столовых, продовольственных магазинов и палаток. Отдых превращается в бесконечные «фуражировки», многокилометровые рейсы за консервами на катерах, автобусах, попутных машинах.

Где же выход? Что надо сделать в ближайшие пять-семь лет, чтобы кардинально улучшить создавшееся положение? Где создавать новые центры отдыха?

Обжитые районы Крыма и Черноморского побережья Кавказа в основном уже застроены. Освоение же курортной целины требует огромных затрат на обводнение, планировку и упорядочение местности, проведение дорог, на работы по укреплению берегов и устройство пристаней.

Приведу только один пример. Западнее Одессы на песчаных косах Днестровского лимана задумано строительство Каролино-Бугавского города пансионатов. Киевские архитекторы создали интереснейший проект первой очереди этого курорта на 4 000 мест. Казалось бы, все хорошо. Но вот беда: вода в лимане засоленная, непригодная для питья. А для прокладки водопровода (его придется вести от устья Днестра) необходимы такие большие расходы, что в качестве дольщиков профсоюзам приходится привлекать министерства сельского и коммунального хозяйства УССР, а также хозяйственные организации Молдавской ССР.

Между тем строительство этого курортного городка считается наиболее перспективным, относительно легко осуществимым технически. На других же участках побережья строительство новых центров отдыха связано с необходимостью решать еще более сложные проблемы, с еще большими затратами.

Где же взять эти огромные суммы? Верно ли, по-хозяйски ли ожидать, пока государство сможет взять на свой бюджет бремя всех расходов?

Известно, какой мощный толчок дало развитие кооперативного начала жилищному строительству в городах и поселках нашей страны. Почему бы не перенести этот опыт на берега Черного, Азовского, Каспийского морей?

Миллионы людей кровно заинтересованы в освоении курортной целины. Морепоклонники готовы поддержать кооперативное строительство пансионатов на берегах Черного моря. «Нам нужна крыша над головой и столовая, — заявляют они. — Мы согласны внести свой пай, чтобы избавиться от поборов частников, наживающихся на нашем отдыхе».

А теперь давайте посчитаем. Будем полагать, что только в Крыму «диким» способом отдыхают два миллиона человек ежегодно. Условимся, что каждый отдыхает 25 дней. Частники, сдающие комнаты в прибрежной зоне, берут обычно полтора-два рубля за сутки. Итак, два миллиона отдыхающих отдают квартирохозяевам 50 миллионов рублей в год. Какой вывод может сделать на этого экономист?

Задача *простая, на проценты*: «Каковой капитал, пущенный в оборот из пяти процентов, дает в год прибыль в 50 миллионов рублей?» Еще Малинин и Буренин отвечали: одни миллиард рублей.

А теперь представьте себе, что создано кооперативное товарищество на паях: «Морепоклонник», «Здоровье» или какое-нибудь еще — название значения не имеет. Кооперативный пай в 500 рублей (для семьи в три-четыре человека внести такую сумму в течение нескольких лет не будет чрезмерно обременительно) при 5 процентах годовых может дать держателю его 25 рублей ежегодного дохода. Этот-то кооперативный пай и будет давать право на ежегодное получение номера в одном из пансионатов общества. Привилегия держателя — выбор места и времени отдыха. Это самая главная и драгоценная привилегия, о которой только может мечтать морепоклонник. Она-то и будет привлекать миллионы желающих в пайщики общества.

Пайщиками могут быть не только отдельные лица, но и профсоюзы, предприятия и научные учреждения, имеющие директорские фонды, кооперация и другие учреждения, заинтересованные в путевках. Выгоды такого смешанного — индивидуального и общественного кооперирования — несомненны. Централизованное финансирование и снабжение материалами, современное планирование и проектировка, типовое строительство специализированными, мощными строительными организациями может дать замечательные результаты.

Чтобы сразу сдвинуть дело в мертвой точки, можно было бы передать в распоряжение кооператива ряд уже действующих пансионатов. В них будут получать места первые держатели паев. Впоследствии стоимость этих пансионатов была бы возвращена профсоюзам или другим организациям или засчитана в качестве их паевых взносов.

...Бранится новый курортный сезон. Пройдет немного времени, и сотни поездов, самолетов, автобусов опять, как в прошлые годы, устремятся к югу. И тысячи людей вновь будут скитаться вдоль побережья, отдавать свои трудовые сбережения вездесущим частникам. Пора, наверное, заняться этим всерьез. Кооперация «морепоклонников», привлечение средств трудящихся для строительства приморских курортов позволит, я думаю, в кратчайшие сроки решить проблему летнего отдыха тех, кто хочет проводить его на берегах лазурного моря.

ХАРЬКОВ

«Принять меры к дальнейшему улучшению санаторно-курортного лечения и организованного отдыха трудящихся, расширить сеть санаториев, пансионатов, домов отдыха...»

(Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану).

ПОЧТИ ЧТО НИЦЦА

Павел ЛОСЕВ

КУРОРТНЫЙ сезон никогда не кончается. Даже и теперь, когда весна только вступает в свои права, все равно со всех сторон люди едут на курорты — в санатории, пансионаты, дома отдыха. Едут лечиться и, конечно, отдыхать, едут порой за тысячи километров.

Но всегда ли необходим такой долгий вояж? Обязательно ли больному в поисках лечебных грязей пересекать параллели и меридианы?

Думается, что ответить на этот вопрос можно только однозначно. Куда лучше, куда полезнее было бы, если бы лечение от всяческих недугов проводилось в тех же местах, где живет заболевший человек. Однако местных курортов, так сказать, здравниц областного значения, у нас недопустимо мало. Не привлекают они внимания, не пользуются должным уважением. Почему?

Ответить на этот вопрос я не берусь. Но доказать, что постановка его своевременна и закономерна, постараюсь на примере своей родной Ярославской области.

Еще в глубокую старину славилась Ярославщина своими минеральными источниками, водами, из которых вываривали соль. До сих пор сохранились здесь такие названия деревень и сел: Большие и Малые Соли, Горькая Соль, Варницы, Усолье. И даже местечко Невола тоже, по преданию, было прозвано так из-за соляварен, на которых во времена Ивана Грозного трудились тюремные колодники.

С годами, когда соль повезли по Волге с Каспия, ярославские соляварни утратили свое экономическое значение. И хотя местные жители знали за здешними минеральными источниками свойство излечивать «болоту в теле» и другие хвори, но долгие годы на эти целебные свойства никто не обращал внимания.

В конце прошлого века заинтересовался минеральными родниками в Больших Солях земский врач А. Г. Курочкин. Он стал применять местную воду для лечения своих пациентов. Результаты оказались прекрасными.

О своем опыте он сообщил подробным докладом в столицу государства Российского. Но никто не пошел ему навстречу. Бесплодная переписка тянулась вплоть до Октябрьской революции.

А потом произошло то, чего А. Г. Курочкин напрасно добивался долгие годы. Страна еще только приступала к мирному строительству, а уже в Большие Соли потянулись первые больные. В Больших Солях открылся курорт. Многим, очень многим неоценимую помощь оказали здешние минеральные воды.

Ну, а как обстоит дело сейчас?

От Ярославля до Больших Солей — час езды на автобусе. Ныне это районный центр Некрасовское. Все здесь напоминает о великом ярославце. Совсем неподалеку, в Грешневе, прошло детство поэта. Сюда, на берега Волги, приезжал он из Петербурга.

Я ходил по тихим улицам Некрасовского. В одном месте в глаза бросилась потемневшая от времени железная трафаретка, укрепленная на стене дома: «Курортный переулок». Но где же сам курорт, где санаторий?

Увы, санатория уже нет. Не без горечи узнал я, что его закрыли примерно четыре года назад. И теперь в санаторных корпусах разместились районные организации. Ну, а как же с лечением? Вместо санатория открыли в Некрасовском физиотерапевтическую больницу. Быть может, она способна заменить исчезнувший курорт?

Я беседую с заместителем главного врача этой больницы Ниной Алексеевной Медведевой. Уж она-то, казалось бы, должна быть горячим патриотом своего лечебного учреждения. Однако первые ее слова были в защиту закрытого санатория.

— Конечно, и в больнице делается многое, — говорит Нина Алексеевна. — Однако у нас всего сто коек, а в санатории лечилось одновременно более четырехсот человек. Да и условия в больнице иные, режим, как говорится, другой. К нам попадают те, кто уже болен, санаторий же — главным образом профилактика. А ведь здешние минеральные источники — подлинное чудо природы.

Может быть, Нина Алексеевна немного преувеличивает? Но вот в моих руках официальное заключение Центрального научно-исследовательского института курортологии и физиотерапии. «По своему составу,— написано в этом авторитетном документе, — минеральные воды Ярославских источников аналогичны Трускавецким («Бронислава», «Мария»), они с успехом могут быть использованы для лечения больных, которым показаны Мацеста и Цхалтубо».

Выходит, что ярославская здравница по своим лечебным достоинствам не уступает прославленным курортам. Почему же его все-таки закрыли? Может быть, область в нем не нуждалась?

Нет, заместитель заведующего Ярославским облздравотделом Вера Васильевна Бурлакова не оправдывает этот шаг областных организаций и Министерства здравоохранения РСФСР.

— Я ведь прежде всего по себе чувствую, как необходим санаторий в Некрасовском, — говорит Вера Васильевна. — У меня каждый рабочий день с того и начинается, что являются больные с просьбой направить их в Большие Соли. И письма из соседних областей шлют, и по телефону звонят. А у нас всего-навсего больница. Мы в ней своих лечим, ярославских. Другим областям отказываем. Разве иной раз места два-три по-соседски костромичам даем... Почему же все-таки закрыли, спрашиваете? — Вера Васильевна задумалась. — Случалось, что и не расходились путевки. Материально не оправдывал себя санаторий. Место хоть и чудесное, но не такое знаменитое, как, допустим, Мацеста. И потом, сами понимаете, межобластной курорт — ему и внимание, и снабжение, и забота нужна. В общем хлопот много. С больницей оно куда проще.

Закрывать и запрещать, разумеется, и проще, и спокойнее, чем по-настоящему налаживать работу. И все же мне кажется, что сотни писем, поступающих и в редакции местных газет, и обладравотдел, писем, доказывающих необходимость восстановления лечебниц на берегах речки Сронницы, требуют иного, делового ответа.

Если в бюджете области не хватает средств, — можно решить вопрос коллективными усилиями, обратиться к соседям, привлечь крупные промышленные предприятия, которых немало в Центральной России.

Неужели же не найдутся средства на строительство нашего среднерусского курорта, избавляющего тысячи людей от необходимости ехать за тридевять земель? Ведь не только в Некрасовском могут быть организованы водные здравницы.

Угличская вода теперь продается в аптеках едва ли не всех больших городов. О ней пишутся диссертации, она благотворно влияет на ход лечения очень многих серьезных заболеваний, тех, из-за которых пока приходится ехать на Кавказ и в Трускавец. А в Угличе громадное количество этой исключительно ценной воды пропадает зря. Источник здесь безнадзорный, никто о нем не заботится...

Перед своим отъездом из Некрасовского побывал я в редакции местной газеты «Приволжская правда». Один из ее сотрудников, человек язвительный и остроумный, сказал:

— Солонница? Почти то же, что Ницца. Только к нам поближе да славы поменьше.

Слава — дело наживное. Уже и сейчас тысячи людей знают о Солонице, надеются стать с ее помощью здоровыми и крепкими. А если поставить здесь все по-настоящему, если проявить хозяйскую заботу о Большесольском курорте (за нв о нем одном!), то, честное слово, целебные свойства ярославских минеральных источников, проявившись в полной мере, дадут весьма весомую (и в экономическом плане тоже) отдачу.

ЯРОСЛАВЛЬ

ПОСЛЕ СТАТЬИ

«С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ТЕАТР»

Под таким заголовком в «Литературной газете», № 113 за 1965 год была напечатана статья, в которой рассказывалось о том, что в ряде городов страны театры юного зрителя находятся в неприспособленных, неудобных помещениях. В частности, в статье говорилось о плохих условиях работы Рижского, Харьковского и Ереванского тюзов.

Как сообщил редакции заместитель председателя Рижского горисполкома Э. Следе, исполком горсовета совместно с Министерством культуры Латвийской ССР наметил конкретные меры, которые улучшат условия работы местного театра юного зрителя.

Обнадеживающее письмо мы получили от заместителя министра культуры Украинской ССР В. Ефремемко. Как сообщается в письме, Харьковский тюз переводится в заново отремонтированное здание.

Заместитель начальника управления по делам искусств Министерства культуры Армянской ССР в ответ на выступление газеты и после напоминания, которое было напечатано в статье «Вашего ответа ждут» («Литературная газета», № 137 за прошлый год), написал нам: «Вопрос о строительстве здания театра юного зрителя вынесен на обсуждение Госплана республики. Стройка должна пойти в список титульных работ 1966—1967 гг.».

□

ПОСЛЕ ПИСЬМА

«ОХРАНЯЕТСЯ ЛИ?»

Под таким заголовком 3 марта 1966 года в «Литературной газете» было опубликовано письмо побывавших в Керчи писателей Л. Раиминского и В. Сафонова. Они рассказали о крайне запущенном состоянии исторического памятника VIII века — церкви Иоанна Предтечи.

Редакция получила ответ начальника отдела по делам строительства и архитектуры Крымского облисполкома В. Мелин-Парсаданова. Он пишет, что республиканские специальные научно-реставрационные мастерские заканчивают проектную документацию ремонта и реставрации церкви Иоанна Предтечи. Ремонтно-реставрационные работы включены в план 1966—1967 годов.

Вокруг памятника архитектуры благоустраивается городской сквер: производится разбивка газонов, посадка кустарников, укладка плитами дорожек.

Церковь Иоанна Предтечи после ремонта будет использована как филиал Керченского историко-археологического музея.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Выражаю глубокую благодарность писательским организациям, читателям, товарищам по оружию, приславшим свои теплые поздравления по случаю моего 60-летия и 40-летия литературной деятельности.

Федор КРАВЧЕНКО

РАСТИ ТРАВАМ И В ТУНДРЕ

П. СУХОРУКОВ,
старший научный сотрудник Государственной сельскохозяйственной опытной станции Коми АССР

СЕВЕР!.. Промышленное освоение севера нашей страны началось всего лишь несколько десятилетий назад. А какие внушительные взятки уже сделаны: золото и платина Магадана и Норильска, алмазы Якутии, нефть Тюмени, каменный уголь Печоры! Но все это — только начало. Открываются все новые и новые запасы нефти и газа, две трети лесных массивов страны находятся на Севере. А гидроэнергетические ресурсы, а рыба, а пушнина!..

В условиях все более интенсивного промышленного освоения Севера особое значение приобретают здесь и проблемы сельского хозяйства. Вся решения этих проблем трудно создать нормальные бытовые условия для людей, осваивающих Север.

Да, это, конечно, так: лучшие продукты, первые овощи и фрукты посылает страна людям Севера.

Однако не все привезешь за тридевять земель. Скажем, растущему населению города, шахтерам, десяткам тысяч детей каждый день нужно свежее молоко. Вокруг города создано шесть животноводческих совхозов, которые и снабжают магазины молоком. Это хорошо, конечно. Но вот проблема: чем кормить стадо коров, поголовье которого с каждым годом увеличивается, еле поспевая за ростом города? Сюда везут с юга концентраты, а за полторы тысячи километров, с низовьев Печоры, доставляют прессованное сено. Но в рационе животных обязательно должен быть и сочный корм, прежде всего силос, который никуда не повезешь, его надо заготавливать на месте.

На месте? Но что может расти в краю, где двести восемьдесят пять дней в году — морозы, где мощные слои почвы скованы вечной мерзлотой? И хотя осадков в тундре выпадает немного, в некоторых местах почти столько же, как и в пустыне, почвы здесь переувлажнены, они бедны питательными веществами, кислые.

И все же тундра может быть плодородной! Ее будущее — луга.

КТО не хаживал в лесу по упругому моховому ковру? Шубой толщиной сантиметров в двадцать укрыта в тундре вся земля. Над моховым ковром куртинами возвышаются кустарники ив и березок. Потянешь полуторастолетнее дерево — и вместе с ним легко поднимается моховая шуба. На вас пахнет сыростью и холодом. В июле на глубине четверти метра температура шесть с половиной градусов, в полуметре — лед!..

Сплошной моховой покров надежно защищает природный холодильник от солнечных лучей. Но уберите это покрывало — и почва прогреется на метр-полтора.

В прибрежьях рек и ручьев, где мерзлота залегает глубже, под покровом ивняков пышно развиваются злаки и разнотравье, порой со значительной примесью арктических бобовых растений. На протяжении веков природа, этот великий селекционер, отбирала для тундры самые выносливые растения. Местные травы способны стойко переносить невзгоды Крайнего Севера, приостанавливая на время зимних холодов свою жизнедеятельность, но с первых дней и даже часов вегетации, словно по волшебству, пускаясь в рост, как бы наверстывая упущенное время.

НА ПРОТЯЖЕНИИ вот уже восьми лет ученые Коми филиала Академии наук СССР ведут наблюдения за ростом и развитием всех — и сеяных, и дикорастущих растений тундры. А их набирается около двухсот видов. В каком состоянии встречают они весну после продолжительной зимовки? Когда начинается рост, когда зацветают травы, когда плодоносят?

Работы эти возглавляет страстный энтузиаст Севера Исмаил Сыдыкович Хантимер. Результат отрадный! Сотрудники филиала своими опытами доказали возможность создания лугов в тундре.

Эти опыты направлены на осуществление тех задач, которые отчетливо сформулированы в Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства: «увеличение производства таких кормовых культур, которые позволяют в местных условиях получить наибольший выход кормов с единицы площади, при минимальных трудовых и материальных затратах; всемерное повышение продуктивности естественных кормовых угодий и расширение культурных пастбищ».

В трудных погодных условиях минувшего года луга дали по 100—120 и даже 200 центнеров зеленой массы с гектара, а к концу августа отросла такая отава, что и ее пришлось скашивать. Два урожая за короткое и такое летом! Где? В Заполярье!

Несколько цифр для сравнения: совхозы сельхозуправления «Воркутаугольк» собирают до 40—50 центнеров зеленой массы горохо-овса с гектара. Себестоимость центнера силоса из этой массы — 11 рублей, тогда как центнер зерна овса, привезенного с юга, обходится в 12 рублей. Центнер же силоса из многолетних трав, весь уход за которыми сводится лишь к минеральной подкормке, обходится в каких-нибудь два рубля. Но дело не только в рублях. Многолетние травы — это гарантированный корм. И приходится сожалеть, что пока в Заполярье есть только несколько десятков гектаров лугов, созданных руками ученых-энтузиастов.

Естественно спросить: если так хорошо зарекомендовали себя в тундре многолетние травы, почему же столь медленно возникают в тундре луга?

Прежде всего нельзя забывать о том, что нынешние луга не вдруг пришли в тундру. Это годы и годы поисков, годы разочарований и успехов.

Видимо, сказалось здесь на луговодстве и неоправданное гонение на травы. Ведь пытались же и за Полярным кругом посеять «королеву полей»!. Более живучим оказался получивший здесь прописку горох с овсом. Его и планируют. Травы же — это дополнительная забота: семена их не купишь, надо собирать то, что отобрала природа, и — размножать, размножать, размножать. Этим, между прочим, тоже занимается Хантимер со своими помощниками.

До недавнего времени сбор семян дикорастущих трав производился исключительно вручную. Теперь в Заполярье получили опытный образец семисборочной машины, сконструированной и изготовленной по заказу Коми филиала Академии наук СССР Всесоюзным институтом кормов. Один человек собирает этой машиной столько семян, сколько вручную смогли бы собрать не менее двухсот пятидесяти рабочих.

И ТАК, есть научные рекомендации, есть необходимые, пригодные для тундры травы, есть семисборочная машина. Нужна трезвая сравнительная оценка хозяйственниками и специалистами возможностей культивирования гороха-овса и многолетних трав, нужны энтузиазм и деловитость покорителей Заполярной целины.

Академия наук СССР созывает в Коми АССР Всесоюзный симпозиум по луговодству в тундре. Ленинградские ученые, которые консультируют эту интересную работу в Заполярье, пришли к выводу, что опыты И. С. Хантимера и его группы убедительно подтвердили возможность преобразования огромных просторов Севера.

Тундра может и должна стать лугом. Еще год, еще два, пять лет — и уже не десятки, а сотни и сотни гектаров трав будут давать урожай.

Но если тундра может быть лугом, — она может стать и культурным пастбищем! Хантимер провел интересный опыт на пастбище: с хронометром в руках ходил за коровами, наблюдая, что они едят, какому корму отдают предпочтение? Оказалось, шестьдесят процентов времени они проводят у ивняков. Надо сказать, тундровые ивы отличны от южных: они не только низкорослые, но и покрыты нежной питательной листвой. И одновременно ивняки — защитные кулисы, противостоящие холодным арктическим ветрам и создающие травам благоприятный микроклимат.

Ученые считают, что будущее тундровых лугов — в смешанном сенокосно-пастбищном использовании их. Обилие зеленого сочного корма в Заполярье — это не только кормовая проблема; это забота о здоровье тружеников Севера и их семей, кому пойдут молоко, масло, мясо. Вот почему «прописка» трав в тундре — проблема далеко не только агротехническая.

СЫКТЫВКАР

СОВЕТСКИЕ писатели работают сегодня в такой обстановке, когда можно обсуждать творческие проблемы без всякой нервозности, суетливости, излишне громкого тона. Созданы все условия для того, чтобы подходить к проблемам литературы строго научно, теоретически обоснованно, деловито. Одним словом, нам, литераторам, подобно работникам промышленности и сельского хозяйства, следовало бы поверить «алгеброй гармонию», разобраться в своем теоретическом хозяйстве...

творческая трибуна

КОНФЛИКТЫ ЖИЗНИ И ПОЗИЦИЯ ХУДОЖНИКА

Виль ЛИПАТОВ

МНЕ КАЖЕТСЯ, чрезвычайно мало исследована у нас область этических взаимоотношений общества и человека. Здесь необходимы серьезные социологические исследования, необходимы тем более, что буржуазные ученые и политики пытаются ограничить возможности социалистического общества лишь построением материально-технической базы коммунизма. Достижимость всеобщего материального благоденствия они еще признают, но утверждают, что мы ни за что не сможем воспитать нового человека, который сумел бы гармонически сочетать личные и общественные интересы.

Многие из наших теоретических заблуждений происходят, на мой взгляд, от невнимания к строго марксистской методологии. На XXIII съезде КПСС Е. А. Фурцева справедливо заметила, что «неумение диалектически подойти к многообразным явлениям жизни приводит к неверным, односторонним обобщениям. Отсюда крайности: либо все хорошо, нет никаких трудностей и конфликтов, либо все плохо — одни теневые стороны».

Теория бесконфликтности, слава богу, почила в бозе, ее тень тревожить не стоит. Хочется поговорить о конфликтах, еще бытующих в нашем обществе.

Мне кажется, что остро стоит сегодня конфликт советского общества с мещанством. Ошибкой было бы думать, что с построением материально-технической базы коммунизма проблема мещанства снимается автоматически. На наших глазах мещанство «модернизируется», пытается укрепить свои позиции, обрастая жирком собственной новейшей философии. Сегодняшний мещанин отбросил из-за практической нецелесообразности традиционную формулу «моя хата с краю», он скрывается под громкими лозунгами борьбы за абстрактную свободу личности, индивидуальности.

Теперешний мещанин не ограничивается тем, что прячется за душные герани и клетки с канарейками. Сегодня он, отказываясь признавать законы социалистического большинства, утверждает, что в мире вообще не может быть организующего начала. Активный мещанин вступает в бой с человеком общественного, социалистического склада. Воинствующий мещанин достаточно образован, умеет прикрыться самой левой фразой, самой модной импортной теорией. Иные недальновидные люди могут порой спутать его с подлинным борцом за уважение к человеку, — так он стал ловок, теперешний мещанин.

Борьба с мещанством мне представляется большой и сложной задачей для нашей литературы. Дело в том, что мещанин, как правило, по трусливой сути своей не способен идти на резкий, острый драматический конфликт с нашим обществом, он закрывает створки своей раковины в тот самый миг, когда перед ним появляется подлинная опасность. Нужно много таланта, партийной страстности и зоркости для того, чтобы бороться с мещанином литературным оружием...

Второй серьезной проблемой представляются мне взаимоотношения общества и молодежи. Попытка некоторых теоретиков снять вовсе эту проблему, сделать вид, что ее и не существует вовсе, на мой взгляд, вредна и нелепа. В этом отношении XXIII съезд КПСС показал нам пример подлинной принципиальности — на нем много говорилось о проблемах жизни молодежи; а коли так, то эти проблемы и для нас, литераторов, — существенны! Они не явятся неожиданными для того, кто помнит мудрое замечание В. И. Ленина: «Нередко бывает, что представители поколения пожилых и старых не умеют подойти, как следует, к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму иначе, не тем путем, не в той форме, не в той обстановке, как ее отцы.»

Одна из задач литературы в том и состоит, чтобы понять и выразить своеобразные формы выработки социалистического сознания различными «частями» сегодняшней нашей молодежи. Попытки в этом отношении уже делались, например, Василием Аксеновым, общественно чутким писателем. Но, на мой взгляд, он еще неглубоко разобрался в деле. В общей форме все книги В. Аксенова сводятся к элементарной формуле—от неверия к вере. Формула старая, в какой-то мере правомочная для всех времен. Слабость же книг В. Аксенова состоит в том, что он показал неверующих юнцов гораздо сильнее, чем сознательную молодежь. Это особенно ярко, по-моему, проявилось в его последнем романе «Пора, мой друг, пора», который умиляет отчаянными, но малоудачными попытками автора показать истинно верующего парня.

НИ О МЕЩАНСТВЕ, ни о молодежи нельзя писать и говорить бесстрастно. Однако все множатся попытки «упрятать» авторскую позицию, скрыть акценты, чтобы, не дай бог, не обвинили в декларативности. Появились произведения, в которых авторская позиция упрятана так далеко, что до нее и не доберешься. Причем при создании таких произведений обычно ссылаются на Хемингуэя. Думается, что это смешные ссылки. Скажу больше: мало кто из писателей умеет так «навязать» читателю свою точку зрения, как Хемингуэй. Да и иначе быть не может, так как это писатель яркой индивидуальности, а скрыть авторскую позицию может только тот писатель, который этой индивидуальности не имеет. Очень хорошо сказал в романе «Успех» Лион Фейхтвангер: «... искусство начинается лишь там, где познание сливается с любовью или ненавистью».

Хочу сказать откровенно: в своих произведениях я стремлюсь «навязать» свою точку зрения читателю. Я все силы прилагаю, буквально из кожи лезу вон, чтобы сделать это, и откровенно завидую Льву Толстому, который в повести «Казаки» пошел на всяческие нарушения существующих тогда литературных канонов, чтобы заставить своего читателя страстно полюбить казаков. Лев Толстой не считал необходимым скрывать свою точку зрения.

От проблемы авторской позиции писателя рукой подать до проблемы *положительного героя*. О нем, этом герое, теперь нередко говорят *приглушенно*, с массой «интеллигентских» оговорок. Нужно сказать, что иные наши коллеги за рубежом, рассуждая о героях негативных, о растерзанности мировоззрения, о «критически мыслящей» личности, весьма успешно делают свое социальное дело. У нас человек, пасущий коров, называется пастухом и в повестях выводится этаким деревенским дурачком. За океаном пастух — это ковбой. Наши коллеги за рубежом знали, что делали, когда одевали пастуха в романтические одежды. Осознанно действовали они и тогда, когда превращали полисмена и сыщика в героя, а у нас неразумные родители милиционером детей пугают.

А попробуйте-ка у нас сделать героем пастуха. Черт знает, какие обвинения посыплются на твою голову! Я сделал попытку вывести героем повести парня-шофера, прилагал все усилия, чтобы романтизировать его. И тут же послышалось: «Герой малоинтеллектуален!». Но я писал о нем не ради некоей абстрактной интеллектуальности, я видел в нем живую, цельную — и реальную! — натуру.

Положительный герой в последнее время оказался у нас в трудной ситуации: и в книгах, и на экранах, и в театре ему остается мало места. Наша критика нередко ведет себя не слишком мудро, невольно популяризирует героев негативных, способствует широкой известности ущербных книг. Говорят, что молодой Шиллер умолял Гёте обругать его новое произведение — это должно было создать Шиллеру популярность. У нас часто и уговаривать не надо...

МНЕ очень по душе спокойный, доброжелательный и вместе с тем требовательный разговор о литературе и искусстве, который ведет с писателями партия. У нас есть все возможности разобраться в ошибках, учесть успехи, много и плодотворно работать, всегда помня о том, что главная задача советской литературы — создание художественных образов, в которых бы аккумулировались лучшие черты нашего современника, созидающего самую справедливую и разумную жизнь на земле.

БРЯНСК

В основе статьи — выступление В. Липатова на последнем пленуме правления Союза писателей РСФСР.

НАРОДНОМУ ПОЭТУ ТАТАРИИ

26 апреля исполнилось 80 лет со дня рождения классика татарской литературы, поэта-демократа Габдуллы Тукая. В этот день было опубликовано постановление Комитета по республиканским премиям имени Габдуллы Тукая. Премии присуждены поэту Хасану Туфану (за сборник стихов «Избранные произведения») и композитору Джаудату Файзи (за песни последних лет).

С этого года день рождения народного поэта будет отмечаться в Татарии как своеобразный праздник поэзии. В минувший вторник у памятника Габдулле Тукаю на одной из центральных площадей Казани прозвучало много стихов. Вечером поэты Татарии выступили во дворцах культуры и клубах.

ВТОРОЙ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЙ...

Деловой, принципиальный разговор о задачах советского киноискусства шел на II пленуме правления Союза кинематографистов СССР. Пленум продолжался два дня. С докладом «Задачи советского киноискусства в свете решений XXIII съезда КПСС» выступил первый секретарь правления СК СССР Л. Кулиджанов.

По докладу развернулись оживленные прения. Были подняты важные проблемы творчества, профессионального мастерства; обсуждались вопросы развития кинокритики, экономики кинопромышленности.

В Заполярье

Фото Я. Рюмкина

НА ПОЛЯХ КРИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ

Спокойнее, товарищ Строков!

В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ» 3 и 5 марта была опубликована статья писателя Николая Воронова «Материк «рабочей темы». В статье шла речь о том, как лучше, по мнению автора, раскрывать в литературе образы рабочих. Н. Воронов считает, что литература не сделала здесь еще многого, не овладела в полной мере искусством художественного анализа современной жизни рабочего класса.

Писатель оговаривается: он не претендует на «всестороннюю оценку», он лишь высказывает «отдельные соображения в надежде возбудить у писателей интерес» к проблемам жизни современных рабочих. В статье наряду с бесспорными есть и спорные суждения, есть и такие, что нельзя признать четкими и правильными.

Но об этом — позже. А сейчас — о том, что явилось причиной этих полемических заметок...

В ЧЕТВЕРТОМ номере журнала «Октябрь» Петр Строков опубликовал критический комментарий к статье Н. Воронова. Вначале П. Строков говорит о своем «глубоком уважении» к «общему пафосу» этой статьи. «Мне по душе, — замечает критик, — искренность и взволнованность Н. Воронова, неподдельная любовь к человеку труда, удивление перед мощью и красотой его деяний».

Но все это, как говорится, только присказка. Сказка начинается, когда критик пытается убеждать читателей в том, что так расположившая его своим «общим пафосом» статья — увы! — являет собой пример «превратного» представления «о задачах литературы в освоении «рабочей темы».

Резкая контрастность суждений П. Строкова, конечно, удивляет. Но, в конце концов, не в ней дело. Посмотрим, что же кажется П. Строкову «превратным» в статье Н. Воронова?

Прежде всего — то, что Н. Воронов не назвал многих значительных произведений советской литературы о рабочем классе, ограничившись перечислением лишь нескольких. Заметим П. Строкова красноречиво озаглавлены: «Голый материк», «Замалчивание — тоже одна из форм критики», — напоминает П. Строков, явно намекая на наличие у оппонента злого умысла.

Так ли это?

Н. Воронов—и это вытекает из характера его статьи — ни в малой степени не претендовал на исчерпывающий обзор произведений, связанных с затронутой темой. Его статья вообще не обзор. Выступая в «Творческой трибуне», подразумевающей обмен мнениями по проблемам развития советской литературы последних лет, он, естественно, говорил о том, что наиболее интересно и близко ему как писателю.

Разумеется, другой автор мог бы по-другому написать о рабочей теме в литературе, обратиться к другому материалу — скажем, захотел бы добавить к произведениям В. Катаева и Л. Леонова, В. Кетлинской и В. Кожевникова, П. Нилина и А. Рекемчука, названным Н. Вороновым, те или иные произведения из списка в одиннадцать названий, который — в укор Н. Воронову — предлагает П. Строков. Но понятно, что «нельзя статью, хотя бы и проблемную, превращать в синодик имен».

Могут поинтересоваться, откуда взята эта последняя цитата. Откуда? А из комментария Петра Строкова. Таковы уж, к сожалению, особенности этого комментария: с одной стороны, П. Строков выражает неодобрение «синодикам», а с другой — требует их наличия и обвиняет оппонента в злом «замалчивании», в искажении литературной «карты», которой тот и не собирался составлять.

Горячий противник «синодиков», П. Строков тем не менее интересуется: «Чем же объяснить, что названные мною произведения не числятся в географическом атласе Н. Воронова?» И, отвечая на этот «вопрос вопросов», подозревает Н. Воронова в том, что писатель будто бы пренебрегает названными книгами как «производственными романами». А заодно обвиняет его в склонности к натуралистическим концепциям и к теории «потока жизни».

Н. Воронов и в самом деле пользуется термином «производственный роман». Писатель употребляет его в том значении, в каком он обычно употребляется в критике последних лет, а именно для характеристики книг, в которых производственные, технические вопросы заслоняют общественные и личные отношения героев, живые человеческие характеры. П. Строков спрашивает: а не является ли термин «производственный роман» «своего рода ярлыком», «применяемым для компрометации произведений на «рабочую тему»? Согласны — да, в некоторых критических статьях термин «производственный роман» прямо или в подтексте употребляется с целью скомпрометировать хорошие книги, авторы которых изображают труд как главное дело человека. Но... при чем тут статья Н. Воронова! Допустимо ли «присоединять» автора статьи к этой неверной тенденции и устанавливать его моральную ответственность за деяния, которых он не совершал?

Столь же беспочвенна и трактовка статьи Н. Воронова как чуть ли не... программы современного натурализма. Ратуя за осмысление «множественности» общественных связей и отношений современного рабочего, Н. Воронов рассуждает о том, как многообразен даже «обыкновенный рабочий день» какого-нибудь газовырубщика Иванова». П. Строков видит в этом рассуждении призыв к натуралистической «фиксации» рабочего дня человека. «В конечном счете мы, — продолжает критик, — получим еще один образец романа или повести, составленной по рецептам пресловутой теории «потока жизни». И дальше: «тот реализм, какой исповедует Н. Воронов в своей статье, очень близок к подножному реализму». И еще: если следовать его, Н. Воронова, советам, «материк «рабочей темы» основательно подзарастет натуралистическим чертополохом».

Как видим, выражения употреблены сильные.

Но перечитаем Н. Воронова. «Получается, — продолжает он свою мысль, — что через девятьдесять часов этого обыкновенного дня рабочего Иванова протягивается длинная цепь соприкосновений с людьми, у каждого из которых неповторимая судьба, натура, реакции на те или иные мысли и поступки, свои особенные ракурсы в восприятии их мастера, их склада заготовок, их города, какой-то речи, опубликованной в газете, какого-то военного конфликта, какой-то дипломатической концепции...».

Ничего не скажешь, хорош «натурализм»! Хорош «поток жизни»!..

Как же поступил П. Строков с этой частью рассуждений Н. Воронова, выражающей их суть, главный их смысл?

Плохо поступил. Он попросту опустил ее.

Недостаток аргументации заставляет П. Строкова использовать любой повод для утверждения своих критических претензий. Так, упоминание Н. Вороновым «Жерминаля» как масштабной книги о рабочем классе навело П. Строкова на мысль заявить, что это, дескать, «лишний раз» (!) свидетельствует «о натуралистических склонностях автора», а кроме того, и о недооценке им «горного хребта произведений социалистического реализма». Эрудированный критик не посчитался с той истиной, что «Жерминаль», эта, по словам Барбюса, «величавая книга», не являет собой образец натурализма. Кроме того, он сумел не заметить, что вместе и рядом с книгой Золя Н. Воронов назвал «Людей из захолустья» А. Малышкина.

КАК уже говорилось, статья «Материк «рабочей темы» не свободна от спорных положений. Кажутся неубедительными, в частности, некоторые суждения Н. Воронова, относящиеся к истории работы А. Фадеева над романом «Черная металлургия».

Есть в этой части статьи и просто неверная формулировка. Автор пишет, что жизненные прототипы А. Фадеева «не могли быть изолированы «от ПРОЦЕССОВ (подчеркнуто мной.—М. С.), проходивших в стране, в том числе трудных, прививавших молчаливость, осторожность и скрытность». Слово «процессы» употреблено здесь неточно, неправомерно. Оно может быть использовано теми, кто не хочет видеть, что отрицательные явления, возникавшие в общественной жизни страны в прошлом, отнюдь не определяются сущностью социалистического строя, противоречат его природе.

П. Строков замечает эту ошибочную формулировку Н. Воронова. Но вместо деловой, честной критики ее он интерпретирует фразу писателя совершенно фантастически. «Если верить нашему автору, — пишет он, — в те времена рабочий человек Урала, как и всей страны, наподобие щедринского премудрого пескаря, только и делал, что дрожал. Люди жили в страхе божьем, не ели, не спали, не веселились, а только «вкалывали» да на досуге подслушивали, подглядывали друг за другом, по ночам строчили доносы...»

«Если верить нашему автору...» Но ведь ничего подобного Н. Воронов не писал! Не кажется ли П. Строкову, что он непозволительно увлекся в своих подозрениях, «читал в душе» товарища по перу!

ПИСАТЕЛЬСКИЕ раздумья, критические статьи о том, как воплощается тема рабочего класса в нашей литературе, довольно часты на страницах газет и журналов, и это закономерно: рабочая тема — одна из самых важных, самых ответственных. Споры и дискуссии здесь только полезны, они могут способствовать новым завоеваниям нашей литературы.

Но, говоря так, мы имеем в виду, разумеется, споры и дискуссии, свободные от измышлений и предвзятости.

Статья П. Строкова, к сожалению, не отвечает этому требованию. Провозглашая немало верных общих положений, П. Строков вместе с тем грубо компрометирует сами критерии творческого обсуждения, принципы товарищеской полемики — искажает точку зрения оппонента, навешивает на него тяжкие ярлыки. Сарказм, которым окрасил критик свое полемическое выступление, то и дело приобретает у него оскорбительные оттенки. «На челе его высоком горел огонь... негодования», — пишет он, к примеру, об одном критике. Другой, по его мнению, «стремглав побежит по разным инстанциям с воплями об оскорблении их критической светлости при исполнении литературно-служебных обязанностей...» И т. д., и т. п.

Спокойнее, товарищ Строков! Из критических орудий нельзя палить без разбора, поддаваясь запальчивости и нервозности.

М. СИНЕЛЬНИКОВ

Симон ЧИКОВАНИ

Советская многонациональная литература понесла тяжелую утрату. Скончался выдающийся грузинский поэт, лауреат Государственной премии, член правления Союза писателей СССР Симон Иванович Чиковани.

Симон Чиковани родился в 1903 году в Западной Грузии, в семье сельского труженика. Жизненный путь поэта был отмечен неустанным творческим трудом и высокими достижениями, навсегда обогатившими сокровищницу нашей поэзии.

Еще в первых своих произведениях, в 20-е годы, Чиковани обратился к темам, подсказанным новой жизнью, которая пришла в Грузию с победой Советской власти. К началу 30-х годов он становится широко известным, а затем и одним из любимейших поэтов Грузии. Известность его распространяется далеко за пределы родной страны. В предвоенный период, в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время он создает произведения, заслужившие высокую оценку читателей. Проникновенные картины родной природы и национального быта пронизаны чувством советского патриотизма и революционным пафосом.

В замечательной поэме «Песнь о Давиде Гурамишвили» Симон Чиковани размышляет об исторических судьбах Грузии. Герой этой поэмы, поэт XVIII века, изображен провозвестником великого братства русского, украинского и грузинского народов.

Симон Чиковани всегда оставался поэтом современности, и даже исторический материал получал у него своеобразное освещение, отражающее мечты и переживания современников. В послевоенных стихах одной из ведущих тем вдохновенного творчества поэта остается дружба народов, борьба за мир. Этому посвящены замечательные циклы его стихов: «На польской дороге», «Цветы за Одером», «Свет Севана». Будучи уже тяжело больным, Чиковани до своего последнего часа не выпускал пера из рук, создавая удивительно яркие, философские, эмоциональные стихи.

Симон Чиковани откликался в своих стихах на важнейшие проблемы нашей жизни. Но стихи его никогда не носили характера «однодневок», они были истинными созданиями поэтического таланта.

Большим, взыскательным художником, поэтом и гражданином навсегда останется Чиковани в памяти читателей, чутким, отзывчивым товарищем будут помнить его друзья.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР
ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ ГРУЗИИ

СВЕТЛЫЙ ТАЛАНТ

Умер Симон Чиковани... Ушел большой поэт, любимый наш друг и брат, славный представитель грузинской поэзии, человек светлого таланта, чье творчество было хорошо известно по всему Советскому Союзу и за рубежом.

Он прошел длинный путь поисков и исканий. И он сам определил главное, оно входит в название книги стихов, которую он собрал перед самой войной. Он назвал книгу: «Я из дому вышел на дорогу Родины». Тема дома тесно соединилась с темой Родины. Да, в стихах Симона Чиковани всегда жили чувство любви к родной земле, чувство великого братства народов, видения исторического прошлого, самые яркие отражения современности.

В пору своей поэтической зрелости он чудесно изображал всю прелесть пейзажей Кахетии и Карталинии, красоты Западной Грузии, мингрельские вечера и колхидские рассветы, суровые горы Хевсуретии, ущелья Сванетии; простых людей: колхозников, садоводов, охотников, картины мирного труда. Все это находило отображение в замечательных стихах, образных, мужественных, богатых ритмами.

Он создал, помимо стихов на исторические темы, великолепную «Песнь о Давиде Гурамишвили», в которой показал свое блестящее поэтическое мастерство, огромное знание сложного материала. Эта поэма — прекрасный пример того, как современный поэт может создавать не простой рассказ о далеком прошлом, а произведение, играющее всеми красками поэзии и вместе с тем принадлежащее передовому советскому поэту-гражданину, владеющему мировоззрением человека социалистического общества.

Будучи тонким лириком, он оставил в грузинской поэзии поэмы и стихотворения, которые стали новой классикой.

Он дружил со многими поэтами братских республик. Это была большая дружба поэтов одной широкой семьи.

Когда пришли годы боевых испытаний, стих Симона Чиковани обрел новую силу. Он нашел настоящие слова, сильные образы для выражения любви к Родине и ненависти к врагу. Он показал в новом свете давно живший в народной поэзии образ матери-грузинки, благословляющей на священный бой и грузинских воинов, ее сыновей, и русских братьев, с которыми они сражались за победу плечом к плечу.

Симон Чиковани до последних дней своей жизни, в часы, когда его оставляли мучительные боли, писал стихи, насыщенные поэтической мыслью. Он остался поэтом до конца. Однажды, отвечая на вопрос: что такое «поэтическое видение мира», — он сказал: «Для поэта это такое же органическое свойство, как свидетельства всех пяти чувств для любого человека...».

Стихотворения и поэмы Симона Чиковани по праву входят в грузинскую, в советскую, в мировую поэзию!

Николай ТИХОНОВ

ДОМ ЕГО ЗВАЛ НАС...

От нас ушел Симон Чиковани... Трудно примириться с этой мыслью. В продолжение многих лет в грузинской литературе мало что делалось без его активного участия. Многие, особенно молодые грузинские писатели, обязаны его чуткой заботе и помощи. Он не только благословлял на трудный путь дебютантов, но и внимательно следил за развитием новых талантов и навсегда оставался их другом.

Вся его жизнь принадлежала поэзии. И нам он оставил прекрасный пример того, как надо всецело отдаваться этому священному призванию.

Симон Чиковани и в творчестве, и в жизни был певцом дружбы.

Его дом в Тбилиси с исключительным гостеприимством притягивал друзей из разных уголков нашей огромной страны, их звало сюда сердце настоящего друга, привлекал интересный разговор с замечательным собеседником...

Велико наше горе, но оно облегчается сознанием того, что в этой скорби мы не одиноки, что ее с нами разделяют многие друзья, поклонники светлого таланта Симона Чиковани во всей нашей необъятной стране.

Григол АБАШИДЗЕ

ПО-БРАТСКИ БЛИЗКИЙ

Мне очень трудно писать эти прощальные слова. Мне очень трудно отказаться от сознания того, что в далёком и таком близком Тбилиси живет, думает, чувствует и пишет свои светлые стихи человек, так дружески, так кровно, так неразрывно вошедший в мою жизнь, как немногие из людей входили в нее,— в эту жизнь, вовсе уж не короткую и вовсе не бедную на встречи, знакомства, беседы с замечательными людьми, среди которых одним из замечательнейших был он — Симон Чиковани. Мне трудно писать о Симоне: «Он был». Он есть. Он будет. Будет во мне и в каждом, кто с ним встречался. Будет в каждой строке своих проникновенных стихов, во всем том драгоценном наследии грузинского слова, которое он оставил своему народу и всем народам нашей Родины.

Он воплощение глубокого, творческого, интернационального сознания советского интеллигента. Безгранично любил свою прекрасную Грузию Чиковани, не отделяя этой любви от любви к России, не отделяя этой любви от любви к Украине, к украинскому народу, к украинской литературе. Одну из лучших своих поэм — «Песнь о Давиде Гурамишвили» он насытил таким чувством любви, чувством триединства грузин, русских и украинцев, что поэма эта стала воистину выдающимся поэтическим выражением высокой и священной идеи дружбы, равенства, братства народов.

Как широко и сильно билось его сердце! И все же оно разорвалось, измученное болезнями, свалившимися на Симона. Но его мысли, его стихи, его образы — они всегда до предела напоены чувством великой жизни великой страны. И такое чувство — предвестие бессмертия.

Нет, я не напишу о Чиковани: «Он был». Он есть. Он будет: добрый, близкий и родной.

Микола БАЖАН

БОЛЬ УТРАТЫ

Нет слов, чтобы выразить скорбь и отчаяние. Впрочем, для настоящих слов об этой трагической утрате еще и не наступило время. Оно придет значительно позже, когда утихнет личная боль, зарубцуется рана. А сегодня наше старшее поэтическое поколение прощается с одним из самых блестящих, самобытных и цельных своих представителей.

Последние годы своей жизни Симон Чиковани жестоко страдал. Этот на редкость мужественный человек, на редкость зоркий и дальнозоркий, еще так недавно легко различавший в синем грузинском небе полет орла и далекую снежную шапку Казбека — Мкинвари, различавший мельчайшие прожилки листвы в тбилисских садах, человек с глазами охотника, совершенно ослеп. И в этом была жесточайшая, оскорбительная ирония его старости. Однако мучился он с величайшим мужеством. До конца своих дней сохранил Симон Чиковани бывалую волю к поэтическому творчеству, напряженную работоспособность. Совсем недавно, всего полгода назад, мы узнали, что им написано более тысячи новых поэтических строк — целая книга.

Это было поистине чудом. А еще лучше сказать, это было героическим усилием больного и физически слабого человека победить болезнь и сохранить до конца живую душу.

Симон Чиковани прошел как патриот и следопыт по родной стране, он был и пешеходом на славу, и альпинистом. Его поиски героя всегда были при этом успешны, всегда кончались они тем, что в стихах его жили, действовали, двигались, разговаривали и волновались живые, характерные современники — колхозники, рыбаки, охотники, чабаны. Так создавались лучшие, самые характерные для Симона Чиковани стихи — «Мегрельские вечера», «Вечер застает в Хахмати», «По следам Важа Пшавела» и еще многие, многие широко у нас известные и надолго запомнившиеся произведения.

Сегодня начинается его вторая, на этот раз бессмертная жизнь. И относительно этого бессмертия беспокоиться нечего! Оно прочно принадлежит Симону Чиковани.

Но такая уверенность не зачеркивает и не уменьшает нашей скорби, не сглаживает остроты утраты — скорее наоборот, делает ее еще более жгучей!

Прощай, прощай, прощай, горячо любимый, золотой друг. И еще раз — прощай!

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ

Симон ЧИКОВАНИ

На Сигнахской горе

На качелях сначала туда
я взлетаю — и тут же обратно.
А в лесу красота, пестрота...
Липы... Солнце... Дрожащие
пятна...

Я качаюсь, как спутник горы,
выполняя ее приказанье,
я смотрю, как природы дары
принимает внизу Алазани.

Я вкусил здесь от древа добра,
почерпнул вдохновение в ртвели*,
я мне кажется эта страна
легендарной землей Руставели.

Лес в несушинах, а в небе орлы,
дым колышется над очагами,
и колышутся склоны горы,
и качели играют с тенями.

Кто же там, не жалея вина,
разливает его в полумраке?
Это гимн красоте? Тишина?
Бормотанье струящейся влаги?

Мне бы горы окликнуть, да так
молодецки, чтоб эхо взлетело!
Кто тревожит листву на дубах
и осины дрожащее тело?

Жажда жизни со мной до сих пор,
туч не вижу я на небосклоне,
только слышу, как дышит
простор —
и Кахетия, как на ладони!

Да орлы продолжают свой круг,
да янтарь осыпается с елей...
И колышутся горы вокруг...
Или это всего лишь качели?

Перевел с грузинского
Станислав КУНЯЕВ

* Пора сбора винограда.

УШЕЛ ДРУГ

Сейчас слова кажутся мне бессмысленными. Поэзия потеряла выдающегося мастера, а я — любимейшего поэта и друга.

Милый Симон! Я хочу, чтобы тебя положили лицом к горе. Как прекрасны слова: горы и Чиковани!

Мне бесконечно больно. Я хочу молчать — вместе с горами.

Кайсын КУЛИЕВ

ВЗГЛЯНИ НА СВОИХ ДЕТЕЙ, ЧЕЛОВЕК!

СНИМКИ, снимки, снимки... Объектив фиксирует на пленке картины войны. Глазок фотоаппарата равнодушен, и от этого становится жутко.

Я смотрю на фотографии убитых американцами вьетнамских детей, и меня душит боль. Убийцы приходят в чужую страну за тысячи миль, чтобы убивать здесь детей!..

Но не об убийцах сейчас речь. Я хочу поговорить с тобой и о тебе, «человек с улицы», житель Запада. Ты ведь тоже каждый день видишь снимки убитых вьетнамских детей! Неужели ненависть и отвращение к убийцам не сжимает тебе горло? Неужели твои собственные горести не меркнут перед этим огромным, чудовищным горем?

Земля делится на шесть частей света. Человечество делится на две части. И пусть кто-то говорит, что это примитивно, а на самом деле все гораздо сложнее, но я твердо убежден: человечество делится на два материка: Добра и Совести — и Зла и Бесчестия. Сегодня по одному тому, как человек смотрит на фотографии сожженных напалмом вьетнамских детишек, можно безошибочно определить, с какого он материка.

Нельзя простить того, кто может равнодушно рассматривать в газете снимки убитых детей.

Я перебираю в памяти лица тех американцев, с кем мне приходилось сталкиваться в США, и задумываюсь над тем, как они ведут себя наедине с этими страшными снимками. Этот еще раз скажет о Пентагоне слова, которые накипели у него на сердце, тот повторит гражданский подвиг своих сограждан — сожжет билет, призывающий его на службу в армию, та в ужасе закроет ладонями лицо... Но есть и такие, которых ничто не выведет из равнодушия.

Переведи же, «человек с улицы», взгляд со страшного фотоснимка на своих детей. Подумай! Ты ближе к тем, чью агрессию проклинают в далекой азиатской стране. Ты ближе — твой голос будет слышнее.

Взгляни на лица своих детей...

Рамиль ХАКИМОВ

УФА

ПРЕССА НАШИХ ДРУЗЕЙ

LN «ЛИТЕРАРНИ НОВИНЫ» СЕГОДНЯ

Богата и разнообразна литературная пресса Чехословакии. Здесь выходят «Литерарни новины», «Культурни живот», «Гост до дому», «Млада творба», «Пламен», «Словенски погляды». На страницах этих изданий наряду с художественными произведениями публикуются статьи о событиях культурной жизни в стране и за рубежом.

Сегодня мы информируем наших читателей о некоторых материалах, появившихся в последнее время на страницах «Литерарних новин» — газеты чехословацких писателей.

ВТОРОЙ ЭТАП

Как и другие печатные органы Чехословакии, еженедельник «Литерарни новины» публикует статьи об экономической реформе. Доцент экономического института Чехословацкой академии наук Карел Коуба, анализируя происходящие перемены в экономике страны, подчеркивает, что нынешнее состояние хозяйства благоприятствует внедрению новой системы планирования и управления. Большую роль в этом играет такой фактор, как общественное сознание. Карел Коуба затрагивает ряд вопросов, касающихся сферы обслуживания, говорит о необходимости материальной заинтересованности трудящихся. Он пишет, что в экономике Чехословакии закончился первый этап — дискуссия и эксперименты. Начинается второй «раунд» — внедрение новой системы управления в жизнь.

БУДНИ ВЬЕТНАМА

Будни борющегося Вьетнама... Этому посвящен очерк Н. Днистбира. Неподалеку от Ханоя директор металлургического завода рассказал чехословацкому журналисту о самоотверженном труде вьетнамских рабочих. Завод возводился на голом месте. Рабочие строили и одновременно учились. А сейчас здесь работает более двадцати тысяч человек, ими руководят опытные инженеры, а поначалу их было всего трое...

Войне во Вьетнаме посвящает свою статью Н. Гохман. Вьетнам оказался разделенным на две части после победы в национально-освободительной войне вьетнамского народа сначала над японцами, затем над французами. Цель, во имя которой борется сейчас Вьетнам, в основе своей не отличается от прежней. «Изменились национальность и форма колониальной армии, изменились и некоторые внешние условия. Однако основной характер войны не меняется, она остается войной колониальной со стороны США и войной национально-освободительной со стороны вьетнамцев».

О НОВЫХ КНИГАХ

Критики, выступающие на страницах еженедельника, рассказывают о новых произведениях как известных, так и молодых авторов.

За последнее время появились среди прочих рецензии Я. Яну на вышедшую в Братиславе книгу В. Минача «Производители счастья», К. Достала — на роман К. Седлачека «Ветерок не погасит лампу». Ян Копецки пишет об исследовании З. Стршибрнего «Предшественники Шекспира».

С обстоятельным разбором новой работы Норберта Фрида «Дремучий лес» выступил критик З. Гержман.

Действие нового романа Н. Фрида, книги которого хорошо знакомы советским читателям, происходит в мексиканских джунглях. Здесь в составе археологической экспедиции оказывается героиня книги Милада — чешка по национальности, здесь встречается она с молодым человеком, ассистентом руководителя экспедиции. «Дремучий лес» — роман приключенческий. Но на этом фоне автор ставит важные политические вопросы. «Он стремится сломить равнодушие, показать, что людская нищета — результат негуманной общественной системы».

Новое произведение Н. Фрида — заметное событие литературной жизни, отмечает З. Гержман.

КРИТИКИ ВСТРЕЧАЮТСЯ В РЕДАКЦИИ

Во время состоявшейся недавно в редакции «Литерарних новин» встречи своими мыслями о сегодняшней чешской прозе поделились критики А. Елинек, З. Кожмин, М. Сухомел и другие. Участники встречи особо отмечали тот факт, что литература все больше сосредоточивает свое внимание на сегодняшнем дне, на внутреннем мире современного человека.

Говоря об экранизации литературных произведений, М. Сухомел заметил, что фильмы молодых режиссеров не случайно тяготеют к новеллистическим формам. В этом, по его мнению, фильмы молодых и дебюты в прозе последних лет близки друг другу. З. Кожмин остановился на стилевых особенностях произведений Л. Ашкенази, Б. Грабала, Ф. Грубина, И. Выскочила, В. Парала.

Обмен мнениями о прозе, как пишет редакция, не дал окончательного ответа на затронутые вопросы. «Но речь идет не о вечных оценках, а о поисках, о разговоре, который должен быть продолжен».

20 ЛЕТ В СТРОЮ

Недавно исполнилось двадцать лет со дня выхода в свет первого номера еженедельника «Культурни живот» — органа словацких писателей. В связи с этим «Литерарни новины» печатают статью одного из крупнейших чехословацких поэтов Лацо Новомеского.

Автор высказывает некоторые мысли о литературе вообще, о ее связи с жизнью. «Художник, — говорит Лацо Новомеский, — должен всегда чувствовать свою связь с обществом, именно эта связь и является живым, никогда не иссякаемым источником, питающим его творчество».

«ВЗАИМНОСТЬ»

Так названа заметка М. Дрозды о двенадцатом номере журнала «Вопросы литературы» за прошлый год, посвященном литературам социалистических стран. Автор, отмечая хорошее начинание редакции журнала, пишет, что «выход подобного целевого номера именно в СССР — не случайность, ибо советские литературоведы внимательно следят за литературной жизнью социалистических стран».

ПЕРВЫЕ НОМЕРА

На прилавках магазинов, в киосках появились первые номера новых литературных журналов: «Импульс», «Ориентаце» и «Сешиты». На страницах «Литерарних новин» главные редакторы рассказывают об этих изданиях.

Франтишек Бурианек отмечает, что ежемесячник «Импульс» целиком посвящен вопросам критики и литературной теории. Вокруг журнала объединяются видные критики и литературоведы, много места он будет уделять проблемам литературного воспитания, культурного наследства и, разумеется, вопросам современной литературы.

О журнале «Ориентаце» рассказывает Иржи Брабец. Среди авторского актива журнала — представители разных профессий: ученые, философы, историки, писатели. Они часто собираются за «круглым столом» редакции, отчеты об этих встречах регулярно будут публиковаться на страницах «Ориентаце».

Зденек Гержман, представляя читателям журнал «Сешиты», пишет, что его страницы предоставлены главным образом молодым авторам.

ПО ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

ЯБЛОКИ ОТ ЯБЛОНИ...

Лев ГИНЗБУРГ

II

Я ПОБЫВАЛ во Франкфуртском земельном суде: это комплекс зданий, занимающий целый квартал. Мне нужно было попасть на процесс — продолжение того освенцимского процесса, о котором писал Петер Вейс. Собственно, этот процесс составлял одну из целей моего путешествия, особенно в связи с переводом пьесы Вейса на русский язык: хотелось увидеть обстановку, услышать живую речь подсудимых и судей.

Франкфуртский суд — типичный для Запада «Дворец правосудия»: статуя Фемиды, коридоры со сводчатыми потолками и гулким каменным полом, цветные витражи, зеленоватые стены и множество залов с дубовыми дверьми.

В одном из таких залов слушалось дело об ограблении банка, и всех, кто находился в тот день в здании суда, это дело интересовало гораздо больше, чем история с газовыми камерами, печами и прочими надоевшими ужасами. Дежурный полицейский, к которому я обратился с вопросом, как мне пройти на «освенцимский процесс», сначала даже не понял, о чем идет речь, — долго просматривал списки назначенных к слушанию дел и, найдя, обрадовался:

— А, вот! Совершенно верно. Зал № 146, пожалуйста...

В зале № 146 — небольшой комнате — сидят на скамье подсудимых трое бывших эсэсовцев: Бургер — штурмбанфюрер, Нойберт — участник «селекций», то есть отбора людей на смерть, и Эрбер — главный «приемщик» узников в концлагере Биркенау.

К началу процесса под стражей находился один лишь Эрбер, но уже на втором заседании, по требованию сообвинителя от ГДР — профессора Кауля, арестовали и Нойберта. Правда, прибывший из Вены свидетель Волькен сказал, что Нойберт, несмотря на все свои злодейства, слыл в лагере «не самым худшим эсэсовцем»: Волькен видел, как Нойберт иногда за взятку «освобождал» от газовой камеры предназначенных к уничтожению узников. В этой связи на процессе зашла речь о коррупции, которая царила среди охранников, несмотря на строжайшую дисциплину.

Коррупция в лагере смерти! Какое это благо, может быть, единственный для обреченных шанс на спасение, последняя надежда! Недаром эсэсовцы-жулики считались «не самыми худшими»: куда страшней были фанатики! Люди, жившие при фашизме, всерьез уверяют, что фашисты — взяточники, пьяницы, казнокрады были менее зловещими, чем фашисты — бессребреники и идеалисты, убивавшие «бескорыстно»: из верности долгу, дисциплине или по убеждению.

Эсэсовское руководство это хорошо понимало и в свою очередь вело борьбу за то, чтобы убийцы и душегубы не брали взяток, не крали.

Оберштурмфюрер Йозеф Эрбер, несомненно, относился к худшей категории эсэсовцев: от него нельзя было откупиться ничем. В Биркенау он тщательно следил, чтобы ни один узник «ни под каким видом» не избежал смерти, а когда гестапо приступило к ликвидации лагеря «Терезиенштадт», Эрбер добровольно выехал в Чехословакию, чтобы принять личное участие в акции.

Примечательна его дальнейшая судьба. В 1945 году Эрбер попал в американский лагерь для военных преступников, в 1947-м вышел оттуда, после чего под своей фамилией жил в ФРГ. В 1960 году на его след напала полиция и 6 апреля был подписан ордер на арест. Однако арестовали Эрбера только два года спустя — 1 сентября 1962 года: затем почти четыре года длилось следствие. В чем дело?

На суде выяснилось, что в послевоенные годы Эрбер, работая на ткацкой фабрике, был одновременно осведомителем боннской службы безопасности. Когда сообвинитель от ГДР профессор Кауль спросил Эрбера об этой стороне его «деятельности», подсудимый ответил: «Я выполнял эту работу побочно, по совместительству»...

Эрберу шестьдесят восемь лет. Я видел, как после заседания он, по-стариковски шаркая ногами, в сопровождении адвоката и конвоира-полицейского плелся по улице в тюрьму, расположенную тут же, при «Дворце правосудия». Все трое мирно беседовали, дошли до железных ворот, потом адвокат попрощался со своим подзащитным. Железные створки задвинулись...

Не знаю, какой приговор грозит нынешним подсудимым, но во Франкфурте я услышал, что осужденный по предыдущему процессу к пожизненному заключению адъютант коменданта Освенцима Мулка только что выпущен на свободу «по состоянию здоровья»...

Вновь мне приходится возвращаться к пьесе Петера Вейса, к ее финалу, в котором Мулка, в качестве главного действующего лица, произносит свою известную тираду:

И теперь
когда наш народ
вновь выдвигается на ведущее
место,
на руководящую роль,
не лучше ли заняться
другими делами,
чем бесконечным копанием в
прошлом,
бесконечными попреками
за дела и проступки
которые давно уже надо забыть
за истечением срока?

ВО Франкфурте в трудных условиях выходит газета «Ди тат» (то есть «действие», «дело»). «Ди тат» обнаружила среди граждан ФРГ эсэсовского генерал-лейтенанта Гейнца Ламмерминга, палача Орадура и Тюля, трижды заочно приговоренного французскими судами к смертной казни. В нашей прессе об этом уже писали — повторяться не стоит. Но, зайдя в редакцию «Ди тат», я узнал, что у нас с французами — общий враг: человек, который сжег Орадур и задушил Тюль, занимал, находясь на Восточном фронте, пост начальника штаба «соединений по борьбе с партизанскими бандами» — для большей точности привожу этот «титул» по-немецки: «Chef des Stabes der Bandenkampfverbande».

В своих руках я держал документы, подписанные некогда Ламмерингом и добытые теперь неутомимыми сотрудниками антифашистской газеты приказ об «операции» в районе советского города Ямполь: распоряжение, отданное 21. 2. 44 командиру бригады СС «Лангемарк»:

«Утром 22.2 вывести войска из населенных пунктов Вашковцы, Митковцы и Клембовка и после эвакуации названные населенные пункты разрушить.»

И еще один документ в том же роде:

«После подавления сопротивления поименованные населенные пункты подлежат немедленной эвакуации и сожжению. Предусматривается также что сожженные дома будут сровнены с землей с помощью танков»

Есть братья по борьбе, по несчастью... Что стало с жителями Клембовки? Какая участь постигла Вашковцы и Митковцы? В какой мере трагедия Ямполя перекликается с трагедией Орадура и Тюля? Подробности неизвестны, но в Орадуре и в Тюле, в Клембовке, в Митковцах и Вашковцах, в Ямполе, Себеже и Демьянске — всюду, где остались кровавые следы Гейнца Ламмерминга, люди должны объединиться в поддержку газеты «Ди тат», которая вот уже много месяцев ведет трудный и рискованный поединок с фашистским убийцей. Сам же Ламмерминг продолжает жить в Дюссельдорфе — сейчас он крупный подрядчик, занимается строительством домов...

Я чувствую, что никак не могу отойти от «яблони». Однако в Мюнхене со мной произошел неповторимый, если так можно выразиться, эпизод.

НА ФАСАДЕ большого, башнеподобного дома на углу Шютцен и Байерштрассе мое внимание привлекла листовка, выпущенная, очевидно, какой-то группой или сектой молодых пацифистов:

РОЖДАЕТСЯ МИР НА ЗЕМЛЕ!
Молодежь мира!
До тех пор, пока существуют
отечества,
Будут существовать войны.
До тех пор, пока отечества
имеют границы,
Будут погибать люди.
Неужели мы рождены для того,
Чтобы убивать друг друга?
Неужели мы рождены не для того,
Чтобы любить друг друга?..
Поклянемся же никогда не убивать
друг друга!
Поклянемся же вечно любить
друг друга!

Я еще не успел как следует вдуматься в смысл этой листовки, как буквально в нескольких сантиметрах от нее, на той же самой стене, вспыхнула желтая световая реклама, и я прочел:

ДОКТОР ЮРИСПРУДЕНЦИИ
КУРТ КРИСТМАН
Недвижимое имущество,
дома, квартиры...

Это была маклерская контора Курта Кристмана, начальника зондеркоманды СС 10А, о котором я многое узнал за три года моей работы над повестью «Бездна». Здесь, перед этим домом в Мюнхене, я стоял, окруженный незримым кольцом моих персонажей — запуганных, совращенных, развращенных или загубленных Кристманом. Весь Краснодарский процесс во всех подробностях возник в моей памяти. А желтая реклама вспыхивала, мигала, и выведенная прописными буквами фамилия «Кристман» напоминала его подпись, которая всего двадцать один — двадцать два года назад приводила в движение огромную машину смерти. И я представил себе, как Кристман выходит из дома и читает листовку молодых христиан-пацифистов, наивный лепет нового, «расслабленного» поколения...

Об этой «встрече» я рассказывал в Западной Германии где и кому только мог. Одни возмущались, другие уверяли, что у Кристмана, очевидно, есть где-то в высших сферах рука, поэтому он «незыблем». Но чаще всего людей просто забавляла его фамилия: «Кристман» в буквальном переводе значит — «христианин».

«...ГИТЛЕР, фашизм, сожжение книг — все это верно... Но тогда мы были молоды. И те, что до войны сами не пострадали от фашизма, действительно верили, что Германия пробуждается к чему-то новому...»

Да, и такие рассуждения мне приходилось выслушивать от людей, которые свою глухоту и слепоту пытаются выдать за простосердечие, доверчивость или наивность. Несмотря на горький опыт минувшего двадцатипятилетия, они все еще никак не хотят расстаться с прошлым — с оплеванной, опозоренной, залитой кровью «романтикой» своей молодости.

Я думаю, что в основе этого взгляда лежит порой не осознанная тоска по утраченному «величию Германии», глубоко запрятанный шовинизм: одни от него не могут избавиться, другие его насаждают и культивируют.

...ЕЕ сфотографировали на каком-то нацистском празднике рядом с отцом. У нее были тонкие косички, одетая в подчеркнуто скромное платье, она стояла, держа в руке флажок, и отец от ее присутствия мягчел, расслаблялся, и тысячи людей смотрели на него, обнимающего дочь, а его лицо, улыбаясь дочери, как бы говорило людям: «Вот я сейчас просто — человек, просто — отец, но это я, и не забывайте, кто я такой», — и на черном мундире золотом блестел круглый нацистский значок.

Сейчас она современная, средних лет дама, очень похожая на отца, еще больше стала похожа, чем на той, 1938 года, фотокарточке; ей тридцать пять лет, она замужем, работает в Мюнхене секретаршей.

Гудрун Гиммлер говорит:

— Для меня мой отец — только отец. Он был добросердечным человеком, лучшим отцом, какого можно себе вообразить. У меня было счастливое, гармоничное детство. Я ни в чем не упрекаю свое прошлое, но и не умоляю настоящее, в котором я живу...

Журнал «Квик» опубликовал интервью с детьми казненных главарей «третьего рейха». Это, разумеется, «яблоки» особого сорта, но стиль, дух интервью все тот же: гитлеровские времена — наша «гармоническая» молодость, и мы от своего прошлого не отказываемся, потому что все это принадлежит нам, как часть нашей жизни, нашего «я»: прошлое, настоящее, будущее...

Гейдер Гейдрих служит в Мюнхене, в авиационной компании. «Квику» он отвечает:

— Не мне высказывать суждения о «третьем рейхе». Я — техник, человек реальный. Я занимаюсь лишь конкретными, осязаемыми предметами. Мне нравится моя работа. Я хочу сделать карьеру и поэтому не считаю нужным задерживаться на прошлом...

Сестра Гейдера Гейдриха — Зильке — живет в Гамбурге. О своем отце она отзывается так:

— Если бы он и в самом деле был плохим человеком, я бы и в себе самой находила дурные черты. Но я внимательно за собой наблюдаю и не нахожу в себе ничего подобного...

Свое отношение к гитлеровскому прошлому западногерманский реваншизм лучше всего мог бы выразить словами дочери повешенного Фрика — Ренаты, которая о своем отце говорит:

— Я горжусь им, но его имя может нам повредить...

Интервью с сыном Эйхмана — Клаусом. В 1964 году он вместе с матерью переехал из Аргентины в Западную Германию, работает электромехаником.

«Квик»: — ...Как вы относитесь к вине своего отца?

Эйхман: — Он в такой же степени виновен или невиновен, как летчик, который открывает люк своего самолета и сбрасывает бомбы на головы беззащитных людей... Мой отец был офицером, он выполнял приказ...

«Квик»: — Пытались ли вы спрашивать отца о его прежней деятельности?

Эйхман: — Редко. Он всегда говорил: «Дети, тогда была война, и давайте все забудем». — «Война — это война, — говаривал отец. — Мой вам совет: не суйтесь в политику». Какой там совет! Это был самый настоящий приказ. Вы представить себе не можете, каким он был строгим. Наш старик был ужасно строг. Мы ему благодарны за это. Он часто говорил: «Мы живем в мирные времена и не будем забивать себе голову тем, что происходило в годы войны»...

Все это выглядит мирно, совсем по-домашнему. И дело Эйхмана, переведенное в «семейный план», уже не кажется таким страшным. Может быть, журнал «Квик» для того и потревожил нескольких обывателей с «громкими» фамилиями, чтобы сказать: яблоки недалеко падают от яблонь, дети продолжают отцов, и отцы передают детям традицию, страну, флаг...

И ВДРУГ среди этой семейной «идиллии» раздается стихотворение-выкрик:

Флага черная полоса —
Это выжженные леса;
Флага трехцветного красный
кусок —
Кровь, пропитавшая желтый
песок.
Цвет золотой? Ты его зови
Золотом, нажитым на крови...
Подлое золото. Кровь. Мрак.
Таким ты вручил мне
германский флаг.

На стихах — посвящение: «Моему отцу, генеральному директору».

Я цитирую стихотворение Ральфа Буша «Наш флаг» из книги «Поэзия старшеклассников, проза старшеклассников».

Но об этой книге — в другой раз...

Продолжение. См. «Литературную газету», № 50 от 26 апреля.

ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ ФИЛЬМ ЧАПЛИНА

В то утро, когда были назначены съемки кадров с его участием, он появился на студии особенно оживленным и радостным. Энергично натянул на себя белый китель официанта, пригладил рукой седые волосы, оглянулся через плечо и улыбнулся знакомой обаятельной улыбкой. «Начали!» — скомандовал помощник режиссера. Дверь отворилась, камеры затрещали, и в помещение павильона, оборудованное под каюту яхты, вошел Чарли Чаплин. На его лице было выражение человека, жестоко страдающего морской болезнью. Он с трудом дотащился до люка, споткнулся, пробормотал что-то, чего не было в тексте сценария, нагнулся, поднял с пола какой-то невидимый предмет, поправил плачи киталя, прошелся еще раз. «Стоп»! — прозвучала команда. Но Чарли Чаплин повторяет эту сцену (единственную с его участием в фильме) еще четыре раза. И только после этого скромно говорит: «Вот и весь мой вклад».

Присутствую щ и о поднимаются к нему навстречу. Каждому хочется сказать, что он сыграл эту короткую роль блестяще. Хочется смеяться и аплодировать, но ударивает страх вызвать знакомое, резкое предостережение Чаплина: «Тихо! Вести себя серьезно! Вы взрослые люди!»

Съемки фильма по сценарию Чарли Чаплина «Княжна из Гонконга» подходят к концу. Это восемьдесят первый кинофильм знаменитого мастера экрана, который создает его на 52-м году своей блестящей творческой карьеры.

Почему в возрасте 77 лет (ему исполнилось 77 лет 16 апреля) решил он вернуться к экрану? Этот вопрос задавали ему многие журналисты. «Я — служитель муз, — отвечает Чаплин.— Когда они говорят мне: возвращайся на работу, ленивый бездельник, я возвращаюсь».

Чарли Чаплин в роли официанта. «Он умеет видеть контрасты в самом обыденном...» (Сафия Лорен).

«Он постоянно учит меня новому стилю игры...»

Сценарий фильма «Княжна из Гонконга» Чаплин создал еще в 1940 году. Приступив к съемкам фильма, Чаплин решительно отказался отвечать на вопрос журналистов, о чем будет этот фильм. «Это романтическая история, но она будет забавна, черт подери». Вот и все, что можно было от него услышать.

Недавно американская журналистка Дора Хамблин побывала в Лондоне, на студии, где снимается фильм. Она рассказала на страницах американского журнала «Лайф» о своих встречах с Чаплином, с главными актерами фильма. Журнал опубликовал на только ее репортаж, но и снимки, которые мы сегодня воспроизводим.

Интрига фильма такова.

Княжна из Гонконга решает во что бы то ни стало добраться на яхте до Нью-Йорка. Американский миллионер-дипломат делает отчаянные попытки выследить нежелательную попутчицу. Но она оказывает столь же отчаянное сопротивление намерениям дипломата. И оба они дрожат от страха, что кто-нибудь из попутчиков, слуг или официантов подумает, что они влюблены друг в друга.

Впервые в жизни Чарли Чаплин ставит цветной фильм, впервые в фильме его главные роли исполняют признанные «звезды» экрана — итальянская актриса Софи Лорен и американский актер Марлон Брандо. В фильме снимается и сын Чаплина — Сидней.

Работа над фильмом проходит в напряженном темпе, характерном для темперамента Чаплина, рассказывает Хамблин. Ежедневно съемки начинаются в 9 часов утра, а то и раньше. Актеры работают по 14 часов в день. Они остаются в павильонах даже тогда, когда присутствие их необязательно. Репетируют, но в основном наблюдают и слушают Чаплина.

«Марлон, когда вы поднимаете стакан и двигаетесь к двери, не делайте паузы... Софи, в этот момент вы испытываете вовсе не жалость к себе. Отделайтесь от этой интонации в голосе». Чарли Чаплин перевоплощается то в миллионера-дипломата, то в княжну. «Какая жалость, что Чарли не может сыграть все роли в фильме», — сокрушенно говорит Брандо.

Когда наступают минуты короткого отдыха, Чаплин сдвигает на затылок шляпу и направляется в другой конец павильона, где его ждут жена и дети.

Но вскоре снова слышится бодрый голос Чаплина: «Время, время!»

«Тишина! Идут съемки!» Чарли Чаплин делает фильм.

«...Это будет забавно, черт подери!»

без полемики

РОКФЕЛЛЕР УСТРЕМЛЯЕТСЯ В САЙГОН

Дэвид Рокфеллер, президент одного из крупнейших американских банков «Чэйз Манхэттан банк», выпустил недавно книгу, заманчиво озаглавленную «Творческое воображение в делах». Французский карикатурист из газеты «Фигаро» попытался отразить дух этого сочинения на своем рисунке. Увы, дело обстоит далеко не так безобидно: не на парящего мотылька, а на пикирующий бомбардировщик похож скорее этот расфилософствовавшийся банкир.

Согласно Рокфеллеру, ни руки, ни голова человека не могут найти себе занятия более динамичного и требующего такого количества творческой энергии, как банковские операции. «Высказывая это мнение столь категорическим образом, — пишет он, — я не стремлюсь преуменьшить значение ни автоматизации производства, ни исследования космоса, ни проблем экономически слаборазвитых стран, — но я не исключаю из своего поля зрения ни одного из этих аспектов, ибо все они приводят в действие творческое воображение банкиров».

Но грош цена будет этому воображению, полагает президент «Чэйз Манхэттан банк», если банкиры не будут хорошо информированы в политических вопросах и не будут «уметь помогать строить правительственную политику на конструктивных основах, обеспечивающих быстрейшее развитие экономики».

Слова господина Рокфеллера расходятся с делами. «Стало известно, — пишет «Фигаро», — что «Чэйз Манхэттан банк» открывает в ближайшие месяцы свой филиал в Сайгоне, несомненно, для того, чтобы «установить» поточнее американскую политику во Вьетнаме».

Корреспондент того же «Фигаро», публицист Макс Кло, побывавший недавно в Сайгоне, сообщает, что он беседовал там с одним из представителей американского агентства по экономическому развитию, «он сказать, расчищающего почву для будущих действий возглавляемой Дэвидом Рокфеллером могучей финансовой корпорации. «Политика», провозглашенная этим представителем американского правительства, несложна. «Со взрослыми вьетнамцами, — заявил он Максу Кло, — нам нечего делать. Мы не можем переделать взрослого с помощью пропаганды». «Развивая» этот «экономический» тезис, американский военный внушал французскому журналисту: «Так как никогда нельзя сказать, не красные ли эти проклятые желтые, их надо истребить как можно больше».

Так работает «творческое воображение» американских бизнесменов и их подручных во Вьетнаме.

Правление Ленинградского отделения Союза писателей РСФСР с глубоким прискорбием извещает о смерти члена Союза писателей СССР Вадима Николаевича БЕЛЯЕВА, последовавшей после тяжелой и продолжительной болезни 23 апреля 1966 года, и выражает глубокое соболезнование семье покойного.

Следующий номер «Литературной газеты» выйдет 1 мая

«Литературная газета» выходит по вторникам, четвергам и субботам

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны секретариат — К 4-04-62, отделы: русской литературы — В 8-99-33, искусств — В 1-11-69, литератур народов СССР — В 8-59-17, внутренней жизни — К 4-06-05, иностранный — К 4-03-46, информации — К 4-08-69, писем — В 1-15-23, издательство — К 4-11-66. Коммутатор — К 8-00-00.

ИНДЕКС 60067 Типография «Литературной газеты»: Москва И-51, Цветной бульвар, 30, Б—03966

Главный редактор А. ЧАКОВСКИЙ.
Редакционная коллегия: А. БЛИНОВ, Б. ГАЛАНОВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, Ю. КОМАРОВ, А. МАКАРОВ, Г. МАРКОВ, В. МЕДВЕДЕВ, С. НАРОВЧАТОВ, О. ПРУДКОВ, Ю. СУРОВЦЕВ (зам. главного редактора), А. ТЕРТЕРЯН (зам. главного редактора).